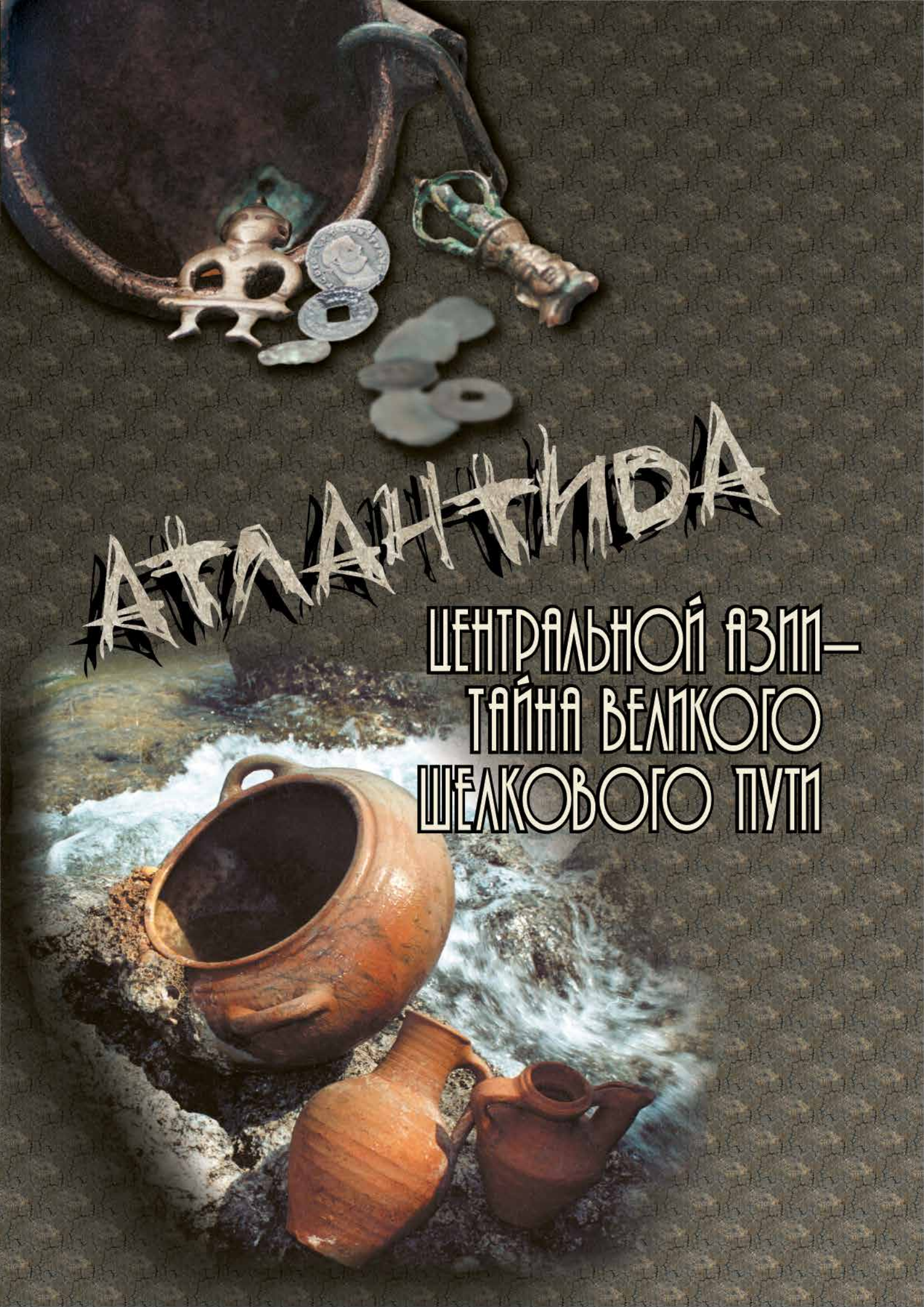
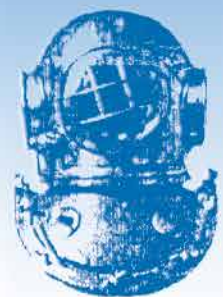

АТЛАНТИДА

ЦЕНТРАЛЬНОЇ АЗІЇ—
ТАЇНА ВЕЛИКОГО
ШЕЛКОВОГО ПУТІ

Дайвинг ЦЕНТР ИССЫК-КУЛЬ

- Дайвинг
- Обучение
- Экипировка
- Подводная охота

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. Плоских

**«Атлантида»
Центральной Азии –
тайна Великого
Шелкового пути**

Бишкек
Илим
2004

Содержание

Плоских В. «Атлантида» Центральной Азии – тайна Великого Шелкового пути. Отв. ред. Д. Джунушалиев. – Бишкек: «Илим», 2004. – 56 с.

ISBN 5-8355-1344-5

Книга погружает читателя в сапфировые воды высокогорного озера Иссык-Куль, хранящего тайны глубокой старины.
Здесь издревле проходил Великий Шелковый путь. Веками с востока на запад и с запада на восток сотни караванов перевозили самые разнообразные товары, в том числе и драгоценности.
О сокровищах, скрытых в горах и на дне озера Иссык-Куль, рассказывают не только предания и легенды, упоминают о них и письменные источники.
Последним подтверждением небезосновательности этих свидетельств являются и результаты историко-археологической разведки, проведенной на Иссык-Куле в последние годы.
Конечно, находка клада – воля случая. А если случай благосклонен к Вам...?
Несметные сокровища Чингисхана и христиан, рака с мощами Святого Матфея – одного из Апостолов Христа, другие подводные находки еще ждут своего первооткрывателя...

Под редакцией
члена-корреспондента НАН КР, доктора исторических наук
Д.Д. Джунушалиева

Рецензент
член-корреспондент НАН КР,
доктор философских наук, профессор
А.А. Брудный

Рекомендовано к печати Ученым Советом КРСУ

ISBN 5-8355-1344-5

© В. Плоских,
2004 г.

Проблемы древней цивилизации Иссык-Куля	4
«Пульсирующее сердце Евразии»	4
История изучения	5
Первые попытки подводных исследований	6
Затопленные города	8
К новым открытиям Иссык-Кульской экспедиции	12
Клад Чингисхана: миф или реальность?	
(В. Плоских, Т. Койлубаев, Е. Бондарь, А. Омуралиева)	16
История и мифология клада	16
Одиссея Курментинского клада	18
Поиски и раскопки клада	19
Христианская святыня на дне Иссык-Куля?	21
Из истории раннего христианства	21
Каталанский атлас	22
Исследования продолжаются	24
Смотреть в будущее	25
Вместо послесловия	27
The Summary	28
Приложения	31
Подводным сокровищам 25 веков (Ю. Александров, газета «Вечерний Бишкек», 15.08.2003)	32
Сокровища Чингисхана (А. Гладилов, газета «Комсомольская Правда», 15.08.2003)	35
Евангелие от археологов (В. Дятлов, журнал «Итоги», 18.03.2003)	39
«Закон об охране и использовании историко-культурного наследия» – Бишкек, 29 июня 1999 г.	42
Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Ст. 26 «Клад» – Бишкек, 2001 г.	43
Конвенция об охране подводного культурного наследия – ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г.	43
Рекомендуемая литература	52

Проблемы древней цивилизации Иссык-Куля

«Пульсирующее сердце» Евразии

Озеро Иссык-Куль – «пульсирующее сердце» Евразии – расположено в горах Центрального Тянь-Шаня.

И горы Тянь-Шаня, и озеро Иссык-Куль сравнительно «юны». Горы образовались около 25–30 млн. лет назад, озеро – 10 млн. Первый человек здесь появился около 800 тыс. лет тому назад, первые дошедшие до нас каменные орудия имеют возраст около 300 тыс. лет. Кыргызский этнос и кыргызская государственность впервые отмечены в письменных (китайских) источниках с III в. до н.э.

Поколение сменялось поколением, разноразличные местные племена (саки, усуни, тюрки) постепенно сложились в кыргызскую народность. Этот процесс, начатый две с половиной тысячи лет тому назад, был завершен к XVI в. с участием других племен Центральной Азии (включая монголо-енисейские компоненты). В течение трех последних тысячелетий одна цивилизация трансформиро-

валась в другую, оставляя для потомков памятники материальной и духовной культуры. Часть из них с течением времени оказалась под водами Иссык-Куля (по наблюдениям ученых, озеро, по крайней мере, четырежды претерпело периоды трансгрессии и регрессии).

Руины древних поселений на береговой линии озера Иссык-Куль известны давно. Однако ни один из серьезных источников прошлых столетий не мог объяснить историю появления и разрушения древних строений. Многочисленные легенды и китайские летописи свидетельствуют о существовании здесь древних цивилизаций, которые исчезли в волнах Иссык-Куля, причины их исчезновения до сих пор окончательно не ясны.

В результате исследований прошлых лет, в которых автор принимал непосредственное участие, под водой было зафиксировано более десяти памятников, а на побережье Иссык-Куля – до сотни. ♦

Условные обозначения

♦ Стоянки каменного века	□ Эпиграфика, старинные рукописи и книги	• Современные населенные пункты
▲ Наскальные рисунки	○ Клады	— Современная автодорога
▲ Горнорудные промыслы	■ Подводные археологические объекты	▲ Горные хребты
▲ Курганные могильники	○ Кокандские и киргизские крепости	
▲ Каменные изваяния тюрков	— Маршрут путешествия П.П.Семенова и П.Н.Кошарова	
□ Средневековые поселения	▲ Памятник, могила и мемориальный музей Н.М.Пржевальского	

История изучения

Местный фольклор изобилует легендами, существует и ряд научных версий относительно образования затонувших городов Иссык-Куля. В прибрежной части озера, на глубине до 10 метров, археологами найдены многочисленные строения, датируемые от первого тысячелетия до н.э. и вплоть до XV столетия н.э. За весь период существования озера не было проделано какого-либо серьезного детального исследования подводных памятников. И не случайно в научном мире озеро называют «Атлантидой Центральной Азии», неразгаданной тайной Великого Шелкового пути.

Интерес к подводным памятникам Иссык-Куля возник полтора столетия тому назад. Архивные записки, отчеты первых путешественников, журнальные заметки и статьи о развалинах таинственных строений на Иссык-Куле время от времени появлялись в печати уже в середине XIX в.

В 1867 году по распоряжению туркестанского генерал-губернатора коллежский секретарь Буняковский, топограф-поручик Китаев и штабс-капитан – известный уже в то время писатель и художник Каразин – были командированы в г. Верный «для собраний сведений о Иссык-Кульском крае как по части топографической, так и по части естествознания»¹.

Но в декабре того же года неожиданно дается отбой. Китаев и Каразин успели доехать только до Верного, как новым распоряжением туркестанского генерал-губернатора «по изменившимся обстоятельствам» исследования были приостановлены. Сведения об одной из первых, правда, неудачных, попыток именно планомерного исследования Иссык-Куля содержатся в архивном деле, озаглавленном «Переписка туркестанского генерал-губернатора с военными губернаторами областей по вопросу о назначении Китаева и Каразина в экспедицию с целью изучения Иссык-Кульского края», начатом и оконченом в 1867 году.

К этому времени сообщения о подводных развалинах Иссык-Куля уже возбуждали, и отнюдь не праздное, любопытство туркестанских властей. Купец Исаев, про-

ходивший караванными тропами Прииссык-Куля в 1824–1830 гг., составляет в 1857 г. по просьбе казахского ученого Чокана Валиханова записку, в которой упоминает о подводных развалинах Иссык-Куля справа от впадения в озеро реки Тюп.

«Видимые в воде здания складены из камня, – писал Исаев, – только надобно заехать на лошади сажень до двухсот. Сказывают эти жители о сих зданиях, что будто был город тут величайший и сделалось наводнение и будто не было до этого тут озера»². Сам Ч. Валиханов развалин не наблюдал, хотя на озере бывал неоднократно.

Слышал от местных киргизских жителей рассказы об исчезнувших под водой постройках П.П. Семенов Тянь-Шанский. 13 июня 1857 г. он побывал на мысе, вдающемся в озеро в восточной его части, между устьями рек Тюп и Джергалан, видел на берегу выброшенные волнами кирпичи, из которых были возведены подводные строения. Сопоставив этот факт с историческими свидетельствами, П.П. Семенов высказал предположение, что здесь ранее был остров, на котором, по словам средневековых авторов, Железный Тимур держал своих знатных пленников. Укрепление, по его мнению, существовало в XIV и XV веках и исчезло под водой позже XVI в.

О подводных замках упоминали и мусульманские средневековые историки Арабшах и Мирза Хайдар. Их сведения перекликались с данными итальянской карты. Дело в том, что на Каталонской карте 1375 года, которую П.П. Семенов видел во время путешествия по Венеции в начале 50-х годов XIX в., на озере Иссык-Куль был указан город с тем же названием и отмечено, что здесь находится православный монастырь «армянских братьев».

Следующие сообщения о подводных развалинах на Иссык-Куле и первые практические шаги по их изучению, были связаны с Г.А. Колпаковским – военным губернатором Семиреченской области. В 1869 г. он посетил озеро. Проводники-киргизы показали ему подводные развалины на северном берегу в местности Кой-Су (у

¹ Плоских В. Иссык-Куль: путешествие в историю. – Фрунзе, 1981. – С.43.

² Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 т. Т.3. – Алма-Ата, 1964. – С.317.

современного с. Курское) и на востоке в урочище Кой-Сары. Колпаковский обследовал развалины и краткую информацию о них направил в «Известия Императорского Русского Географического общества». Он писал о виденной им под водой обширной площадке, как будто специально устланной кирпичами, обломками посуды и костями. Встретилось под водой даже древнетюркское каменное изваяние. Чем дальше от берега, тем чаще встречались кучи кирпичей, лежащих в беспорядке. Причем кирпичи были самых различных видов: в изломе желтоватые, бурые, красные и даже черные.

Тогда-то и зародилась впервые мысль: не произвести ли подводные исследования с помощью водолазов? Начало этому положило получение Колпаковским с берегов Иссык-Куля первых археологических трофеев. Это были две большие бронзовые чаши: одну вытащил на берег при впадении в озеро р. Кой-Су купавшийся киргиз, вторую, несколько меньших размеров, по-

дарил Колпаковскому сарыбагышский ма-нап Умбеталы Ормонов. В окрестностях озера были найдены и две серебряные монеты: одна на месте строящегося Каракола – будущего города Пржевальска, а другая – много западнее, неподалеку от Конгуролена. В ясную погоду под водой то и дело просматривались остатки исчезнувших поселений. Окрестные киргизы доставали для строительства своих мавзолеев (гумбезов) обожженные кирпичи и передавали из уст в уста легенды и исторические предания о кладях и древностях Александра Македонского, Чингисхана и Тимура.

И Колпаковский активизирует деятельность по организации подводных исследований на Иссык-Куле. Он посылает письменное приглашение ученому А.П. Федченко, отдает распоряжение о строительстве небольшого парусного судна на Иссык-Куле, договаривается с неким частным лицом о строительстве восьмивесельного катера и т.д. ♦

Первые попытки подводных исследований

В архиве канцелярии туркестанского генерал-губернатора в Ташкенте нами было обнаружено дело «Об археологических находках в озере Иссык-Куль, приобретении водолазного аппарата и найме водолазов для подводных исследований в Иссык-Куле. Описание скафандра».

Каллиграфический почерк чиновников-переписчиков, убористая скоропись военного губернатора, предложения кронштадтского инженера, небрежные резолюции туркестанского генерал-губернатора. Все документы написаны от руки и представлены в одном экземпляре. Итак...

3 ноября 1871 года Г.А. Колпаковский высылает в Ташкент генерал-губернатору К.П. Кауфману с Иссык-Куля археологические трофеи: медные (бронзовые) чаши и серебряные монеты, сопровождаемые пространственным письмом. «Вообще, – писал он, – загадочность Иссык-Куля с каждым годом усложняется и побуждает меня вновь заявить мысль о необходимости исследова-

ния.... Для полноты предприятия недостаточным водолазного аппарата, приобретение коего посредством частных средств более чем сомнительно. Не будет ли позволено выписать этот аппарат на кульджинские доходы?»¹.

К.П. Кауфман благосклонно отнесся к этому предложению. По его распоряжению чаши были оставлены в Ташкенте в качестве экспонатов для будущего музея, монеты – переправлены на исследование в Археологическую комиссию С.Г. Строганову. А насчет водолазного аппарата и мастера решили обратиться в Кронштадт к строителю знаменитой крепости генерал-майору К.Я. Звереву.

16 декабря Кауфман пишет в Кронштадт. Письмо примечательно, поэтому приведем его полностью.

«Милостивый Государь Константин Яковлевич! Озеро Иссык-Куль, находящееся в пределах Семиреченской области, представляет собою весьма богатый материал

для археологических исследований. Найденные на дне сего озера и рек в оное впадающих в разное время древние вещи свидетельствуют, что местность, где находится озеро Иссык-Куль, была совсем в иных условиях, чем в настоящее время, изменившихся вследствие какого-либо переворота. К сожалению, археологические находки так же бедны, ибо добываются случайно не интересующимся наукою кочевым населением и притом так разнообразны, что не представляют еще данных к какому-либо выводу. Но так как загадочность Иссык-Куля с каждым годом приобретает все более интереса в научном отношении, то весьма естественно является мысль о необходимости исследования оного. Главная остановка в настоящее время за водолазным аппаратом, а равно за мастером, которому можно было бы поручить подводные исследования.

Ввиду всего этого я имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбой, не найдете ли Вы возможности поручить кому-нибудь собрать сведения, что будет стоить водолазный прибор, наиболее прочный, и на каких условиях можно найти охотника приехать в здешний край и заняться изысканиями. При этом, главным образом, нужно принять во внима-

Водолазный костюм XIX столетия, в котором предполагалось исследовать подводные древности Иссык-Куля

¹ ЦГА Р.Уз., ф.и. 1, оп. 1, д. 102, л. 1-3.

ние, что как цель приглашения такого мастера составляют по преимуществу археологические изыскания, то в данном случае необходим человек развитый, способный, сильный и непьющий.

С истинным почтением и совершенною преданностью...»¹.

К.Я. Зверева заинтересовало предложение и он взялся помочь Кауфману в приобретении водолазных аппаратов и подыскать профессиональных водолазов. Имевшиеся в Кронштадте водолазные скафандры были старой конструкции, приобретены более десяти лет назад, громоздки и не подходили для подводных археологических исследований. Зверев высылает Кауфману описание современных водолазных костюмов, наиболее совершенные из которых предлагал закупить в Англии или Франции.

Но благим намерениям так и не суждено было осуществиться, не набралось денег для покупки подводного оборудования. Идея подводных археологических работ повисла в воздухе.

В советские годы озеро Иссык-Куль стало закрытой территорией для иностранцев (из-за военных объектов), а собственных средств на дорогостоящие подводные раскопки памятников не было. С большим трудом республиканская Академия наук в середине 1960-х годов приобрела акваланги, и археолог Д.Ф. Винник начал рекогносцировочные, разведочные работы по фиксации подводных памятников на Иссык-Куле. Затем, в 1980-х годах эстафета перешла к доктору исторических наук В.М. Плоских и кандидату исторических наук В.П. Мокрынину. В 1985-1989 гг. киргизские археологи совместно с аквалангистами из Московского института стали и сплавов во главе с С.С. Прапором, провели небольшие работы на Иссык-Куле, сосредоточив основное внимание на полуобнажившемся городище Сары-Булун в Тюпском заливе. По итогам была высказана гипотеза об отождествлении этого городища с исторической столицей большого племенного образования Усунь (на рубеже веков до новой и новой эры). Последующие работы все более подтверждали эту гипотезу. Результаты исследований были обобщены в трех изданиях В.П. Мокрынина и В.М. Плоских с участием И.Т. Айтматова и А.О. Конурбаева. Издается на русском и английском языке буклет «Катастрофы

Иссык-Куля», снимаются два телефильма о наших подводных археологических исследованиях Иссык-Куля (реж. А. Видугирис и К. Акматалиев) и один рекламный клип (реж. Е. Котлов).

В последние два года опубликованы коллективная монография с цветными иллюстрациями археологических находок¹, цветной буклет-путеводитель по историко-археологическим памятникам Иссык-Куля и серия научных статей В. Плоских об экспедиционных археологических исследованиях Иссык-Куля². ♦

¹ Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В. Этапы хронологии кыргызской государственности. — Бишкек, 2003.

² Иссык-Куль: великие камни и легенды древнего озера / Сост. А. Конурбаев, В. Плоских. — Бишкек, 2003; Плоских В. Проблемы древней цивилизации Иссык-Куля // Мат. междунар. науч. конф. «Единое образовательное пространство XXI века». — Бишкек, 2003. — С. 78-97; Плоских В. К новым открытиям Иссык-Кульской экспедиции // Проблемы истории государства и культуры. По мат. междунар. науч. конференции, посвященной 10-летию КРСУ. — Бишкек, 2004. — С. 56-65.

Затонувшие города

С точки зрения археологии и экологии, исследование озера Иссык-Куль предполагает собрание больших археологических материалов: памятников истории и культуры. Кроме того, изучение водного бассейна будет способствовать проведению исследований на предмет радиации, характера и степени загрязнения воды, экологических характеристик региона.

В соответствии с изложенным выше в перспективе намечается провести следующие исследования:

- Продолжить изучение известных и осуществить поиск новых, древних подводных поселений, курганов и прибрежных памятников культуры.
- Изучение доступной поверхности и подводных древних строений для сравнения.
- Геоморфологический поиск шельфа (прибрежной части) и выборочной части побережья озера Иссык-Куль.
- Определить варианты решения экологических проблем.

Наиболее перспективные в научно-исследовательском плане следующие зафиксированные нами объекты (назовем их по периметру озера при движении на северо-запад).

1. Тору-Айгыр. Северо-западный берег Иссык-Куля. Некоторыми исследователями отождествляется со средневековым городом Сикуль. Остатки верхнего городища на берегу, нижнего – под водой. На берегу раскопаны остатки жилищ и баня (Д.Ф. Винник), на дне встречаются глиняная посуда, обожженные кирпичи, кости человеческих скелетов и скелетов животных. По одной из гипотез это – возможное место средневекового монастыря X–XIV вв. В ходе полевых разведок нами здесь собраны несколько ценных керамических сосудов средневекового производства, каменная зернотерка и в воде найден бронзовый котел.

2. Кара-Ой, а также у полуострова Вали Котика под водой заметны остатки уложенных каменных плит, аллея спиленных деревьев, многочисленные фрагменты средневековой керамики, кости человеческих скелетов, случайные находки бронзовых предметов и фрагментов керамики. Именно здесь в полевой сезон 2003 г. нами со дна подняты два замечательных сакских жертвенных котла из бронзы и один бронзовый псалий из конской сбруи.

3. Городище Каменское (совр. с. Джаркынбаево). Здесь в тихую погоду в воде

просматриваются остатки четырехугольных стен. Из воды местными жителями были извлечены бронзовые и каменные орудия труда античного времени, жертвенные бронзовые котлы и многочисленная средневековая керамика. В глиняном карьере из разрушенных курганов извлечены деревянные и керамические предметы раннего средневековья.

4. Самым достопримечательным античным памятником, расположенным на юго-восточной окраине Иссык-Куля (под водой и на частично освободившейся от воды территории), является городище **Сары-Булун**, отождествляемое нами со столицей Усуньского государства на Великом Шелковом пути – городом Чигу.

Во II в. до н.э. китайский дипломат и путешественник Чжан Цянь прошел из Китая в Центральную Азию, был в плену у могущественных хуннов, был гостем усуней, столица которых располагалась на живописном берегу Иссык-Куля. Чжан Цянь справедливо называют первооткрывателем Великого Шелкового пути – торговой артерии, соединившей мир Востока и мир Запада. В самой середине этой трансконтинентальной торговой артерии лежало озеро Иссык-Куль, на берегу которого китайцами для своей принцессы – невесты усуньского правителя-кунбага была отстроена столица – город Чигу (Чигучэн, буквальный перевод с китайского – «Город Красной Долины»). Китайских принцесс отдавали в жены «диким варварам», чтобы скрепить династийными браками союз государств. И они через тысячи километров, высочайшие горные системы переправлялись на Иссык-Куль в чужой им край. На чужбине китайцы помогали отстраивать города и замки уже родственным владыкам. Так был обустроен дворцами и крепостными стенами город на Иссык-Куле – Чигу. Ученые долго спорили и размышляли, где находилась столица усуней, о которой много писали китайские историки, но найти ее долго не удавалось. Произошло это потому, что город Чигу вскоре после крушения усуньского государства ушел под воды Иссык-Куля. И нужно было время, терпение и... везение, чтобы его обнаружить.

...Это произошло в полевой сезон 1985 года. Во время работы Иссык-Кульской экспедиции (руководитель профессор В. Плоских, начальник археологического отряда – доцент В. Мокрынин) на дне Туюпского залива впервые обнаружили следы крупного городища. Находки свидетельствовали – городище существовало где-то в первом тыся-

челетии до нашей эры. Но все это нужно было еще доказать скрупулезными изысканиями, научными исследованиями. Мы предположили, что нашли развалины знаменитого города Чигу – ставки могущественного правителя древнеусуньского племенного союза на Иссык-Куле, важного промежуточного торгового пункта на зарождавшемся Великом Шелковом пути. Поэтому наши первые прибрежные и подводные трофеи мы отнесли к предметам материальной культуры столичной ставки древних кочевых владык.

Последующие находки – одна древнее другой – все более подтверждали нашу гипотезу о столице усуньского государства г. Чигу, впитавшей в себя все элементы предшествующих культур.

За три последующих полевых сезона на побережье и под водой нам удалось собрать довольно солидную коллекцию предметов материальной культуры, которая давала представление о жизни столичных обитателей, их занятиях и быте. Все предметы долгое время находились под водой и были покрыты известковыми наростами.

Основные находки в Чигу подразделялись на четыре группы: керамика, изделия из камня, металлические изделия, поделки из рога.

Даже беглый обзор материальной культуры с кратким экскурсом в ее хронологию свидетельствовал о долгой жизни затонувшей столицы. Определение времени ее зарождения, расцвета и гибели связано с большими трудностями, которых не знает традиционная археология. Да и само изучение подводных памятников неизмеримо сложнее, так как нельзя проследить взаиморасположение культурных наслоений и датирующих предметов материальной культуры в них. Исследователю остается единственный метод определения времени жизни городища – сравнение находок с хорошо датированными вещами, добытыми при раскопках иных археологических памятников на суше.

Привязка исторического Чигу к определенному городищу имеет важное научное значение. Если дальнейшие изыскания подтвердят наше предположение, то скудная письменная история города-ставки усуньских правителей-кунбагов получит не только точную локализацию на местности, но и прочную фактологическую базу на основе беспристрастных и многочисленных археологических материалов. Отождествление городища Сарыбулун с Чигу позволяет установить многие ранее неизвестные

факты, имеющие не только историко-познавательное, но и научное значение. Важнейшие из них:

- Чигу не был основан какими-либо иноземцами во II в. до н.э., как это представлено в некоторых современных трудах зарубежных ученых. Он уже существовал, и только впервые упомянут в китайских летописях в связи с событиями того времени. Жизнь на городище документируется археологическими находками, по меньшей мере, на 500 лет раньше первого упоминания, что позволяет предполагать местоположение здесь ставки еще раннесакских вождей.
- Чигу был не только городом-ставкой кочевого владыки, но и городом ремесленников и земледельцев.
- Культура оседлого населения Прииссыккуля в I тыс. до н.э. была тесно связана с культурой среднеазиатских поселений и прежде всего Ферганы.

Сведения, принесенные в Китай послом и путешественником Чжан Цянем, получают археологическое подтверждение о Великом Шелковом пути.

Сегодня, пришедший на берег Тюпского залива путник или опустившийся здесь под воду аквалангист может сам прикоснуться к

древним реликвиям некогда затонувшей столицы. Студенты КРСУ в каждый полевой сезон, проходя на Иссык-Куле археологическую практику, собирают регулярно целую коллекцию керамики, бронзы, каменных зернотерок и рудотерок античного времени.

5. Кой-Сары – средневековое городище, затопленное на рубеже XV–XVI вв. и «вышедшее» из-под воды обмелевшего озера уже в XX в. недалеко от г. Каракола, областного центра на юго-восточном побережье Иссык-Куля, в 1894 г. обследованном В.В. Бартольдом. В 1926 г. П.П. Ивановым здесь был найден камень с тюркской письменностью (так называемый «орхоно-енисейской»), который позже бесследно исчез. В 1960-х гг. Д.Ф. Винником проведены частичные раскопки городища на уже обнажившемся дне озера. Обнаружены керамические трубы водопровода, остатки городских стен из жженого кирпича, глиняная посуда, изделия из металла, монеты, каменные зернотерки средневекового периода. Найден некрополь с групповыми захоронениями, отдаленными отступившими водами озера.

6. Барсхан (Барскоон). Средневековый арабский географ Гардизи приводит следующую легенду об основании города Барсхан.

...Александр Македонский, покорив в 334–329 гг. до н.э. персидскую державу, взял в знатных семьях заложников, дабы предотвратить возможные мятежи. Отправляясь в поход на Китай и Индию, он взял было с собой и заложников, однако, оказавшись в стесненных обстоятельствах, вынужден был бросить знатных персов на берегу Иссык-Куля. Сыновья персидских вельмож, потеряв надежду вернуться домой, отстроили здесь городок на свой манер, а местности дали название Барсхан. Живописцы разукрасили дома полихромным многоярусным панно, наподобие согдийских, усатрушанских и тохаристанских. Но, судя по всему, часть города вскоре оказалась под водой, а вторая часть осталась на возвышенном плато озера. Исследованием их еще предстоит заняться.

Вместе с В.П. Мокрыниным мы обнаружили на побережье современного с. Барсхан бронзовые бляшки с изображением хищных кошачьих морд (барса или тигра), относящиеся по времени к сакскому периоду, т.е. борьбы среднеазиатских саков с воинами Александра Македонского. Аналогичные, синхронные по времени бляшки найдены казахскими археологами в 1969 г. при раскопках сакского кургана Иссык (что расположено между озером Иссык-Куль и городом Алматы). Только иссыкские бляшки были золотыми, сохранившись в обширной коллекции неразграбленного кургана, а барсханские – бронзовые, с бракованными отходами, что позволяет уверенно говорить об их местном производстве.

Коллекция кургана Иссык содержала сотни предметов из золота и серебра. Примечательно наличие серебряной чаши с сакскими письменами, которые еще не прочитаны, их только предстоит дешифровать. Происхождением из Барсхана можно считать и серебряный кубок сакского времени, украшенный полтора столетия спустя арабской надписью в честь караханидского кагана (пока находится в частной коллекции).

7. В прибрежных водах Дархана и Саруу нами были обнаружены бронзовый сакский кинжал (акинак) и бронзовый жертвенный котелок.

Другие археологи находили на южном побережье Иссык-Куля большие жертвенные котлы из бронзы, жертвенные столики, украшенные бронзовыми фигурками зверей, камни (кайраки) с крестами и христианской эпитафией.

Все это побудило нас организовать специальную археологическую экспедицию на Иссык-Куль в поисках памятников культурного наследия древней и средневековой цивилизации.

В целом на Иссык-Куле было немало обнаружено твердо датированных находок, свидетельствующих о торговых связях. Это нумизматические клады. Первые известия о кладе серебряных монет на Иссык-Куле относятся к 1847 г., когда в местности Каракол (современный областной центр) было собрано 96 серебряных монет, отправленных в свое время в Археологическую комиссию в Санкт-Петербург. В основном это монеты караханидской чеканки (XI–XII вв.), но встречались и серебряные римские динарии I–II веков новой эры. Одна из известных, опубликованная М.Н. Федоровым в нашем сборнике¹, относилась к правлению императора Диоклетиана (Александрия, между 284 и 305 г.н.э.). Монеты, связанные с торговыми операциями, точно датируют памятники, поэтому особой мечтой археологов является обнаружение монет в подводных развалинах. Сейчас этой работой в нашей экспедиции занят нумизмат, доцент КРСУ А.М. Камышев. ♦

¹ Федоров М.Н. Находка медной римской монеты / Сб. Археологические памятники Прииссыккуля. – Фрунзе, 1975. – С. 83–86.

К новым открытиям Иссык-Кульской экспедиции

Экспедиция (руков. В. Плоских) с 1985 г. занималась археологическими исследованиями на Иссык-Куле, первоначально от кыргызской Академии наук, в 1994 г. она продолжила свою деятельность уже на базе только что организованного Кыргызско-Российского университета, совмещив полевые исследовательские работы с краеведческой практикой студентов. В экспедиции приняли участие как опытные археологи (нач. отряда к.и.н. В. Мокрынин), краеведы (заслуж. учитель республики В. Ратман), так и постоянные или временные члены предшествующих экспедиций – М. Эктов, Ю. Бородин, к.и.н. Г.В. Харченко. Среди студентов-практикантов первого курса выделялся своей увлеченностью археологией Асан Торгоев. К слову сказать, именно он по материалам этой разведочной экспедиции вокруг Иссык-Куля подготовил и опубликовал путеводитель «По памятникам Великого Шелкового пути». Сейчас, Асан – аспирант Санкт-Петербургского Института материальной культуры РАН, работает в Эрмитаже, заканчивает кандидатскую диссертацию по археологии и приезжает к летнему полевому сезону на Иссык-Куль. В.П. Мокрынин, Г.В. Харченко и В.Г. Ратман были тем научным и педагогическим костяком экспедиции, который обеспечил ее успешную научную работу и педагогическую практику студентов не только в первый год работы, но и в последующие полевые сезоны.

Летом 2003 г. кроме ученых Кыргызско-Российского Славянского университета и Национальной академии наук (В. Плоских, руководитель; к.и.н. А.М. Камышев, ст. преподаватель С.М. Громова, научный сотрудник НАН КР В.А. Кольченко, аспирант А. Торгоев, к.ф.н. Г.Д. Данильченко, к.п.н. Е.А. Бондарь), в работе экспедиции приняли участие аквалангисты конфедерации подводной деятельности России под руководством профессора С.С. Прапора и к.и.н. С. Лукашевой (Н. Лукашев, В. Кирик, С. Грушевский), а также научные сотрудники Чолпон-Атинского музея Н. Рымбекова и Р. Нурмаметов.

Для съемок видеофильма с нами работала группа кинооператоров студии «Эпос» под руководством Е.А. Котлова.

Цель комплексной разведочной экспедиции 2003 г. была конкретной:

- фиксация новых подводных историко-археологических объектов первого тысячелетия до н.э.;
- продолжение раскопок катакомбного могильника на окраине Каменского городища;
- попытка локализации на местах легендарных кладов;
- выявление новых средневековых памятников городской и кочевой культуры;
- определение места затонувшего средневекового христианского монастыря и собрание сведений о мощах Святого Матфея Евангелиста.

Упорство и настойчивость в поиске, глубокая убежденность в возможности новых уникальных находок в сочетании с подоспевшей неожиданно финансовой подпиткой и приездом московских аквалангистов, привели в прошедшем полевом сезоне 2003 г. к истине уникальным открытиям.

В заливе Кара-Ой, что вблизи с. Чолпон-Ата, на расстоянии 2,5 км от берега и на глубине около 5 м, было обнаружено два бронзовых жертвенных котла (в 10 м друг от друга).

По словам московских аквалангистов-дайверов: «Рассмотрев извлеченные на свет изделия, все ахнули. Два изумительно сохранившихся, литых из бронзы жертвенных казана сакского периода. По предварительным данным, возраст затонувшего клада насчитывает около 2,5 тысяч лет. О такой удаче могут лишь мечтать археологи всего мира».

Зарисовки и обмеры произведены археологами КРСУ С.М. Гроновой и В. Кольченко. Большой котел был обнаружен московским историком-аквалангистом Светланой Лукашовой. Во время погружения занесенный грунтом, он стоял устьем вниз, и был виден только нижний ободок поддона. Раскопки и подъем котла были осуществлены на другой день с исполь-

зованием лодки, катамарана и лебедки. Он поразил в первую очередь своей хорошей сохранностью и почти полной неокисленностью. На боках котла и на поддоне бронза сияла цветами от лимонно-желтого до красновато-желтого. Практически зеленоватобирюзовых окислов на котле не было.

Параметры большого котла:

Общая высота – 60 см. Диаметр тулова – 57–58 см. Диаметр нижнего основания конуса ножки – 24,5 см.

Вокруг припаянного к котлу верхнего основания конуса видны следы бывшей пайки другого поддона. Совершенно очевидно, что поддон был заменен на новый. Следы пайки внутри поддона хорошо видны и не очень аккуратны.

Котел N2 (малый) на трех ножках:

Высота – 30 см. Диаметр тулова – 42,5 см. Высота ножек – 7,5–8 см (все три оканчиваются как бы птичьей лапой из четырех пальцев).

С внешней стороны котла на дне имеются следы наливки в виде круга с двумя прямыми параллельными выступающими линиями. Диаметр круга – 9–9,5 см. (возможно, клеймо мастера?)

Так охарактеризовал свое первое впечатление от увиденного профессор Станислав Прапор: «Мы опускались под воду во многих морях и океанах планеты. Но чтобы всего за неделю со дна в таком количестве были извлечены столь уникальнейшие предметы многотысячелетнего возраста – в нашей, да и в мировой практике подводной археологии, – случай небывалый.

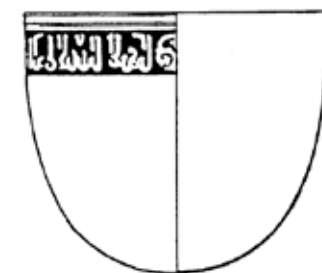
Мы любовались бронзовым жертвенным котлом, на боках которого переливалось солнечное сияние. Сосуд прекрасно украшен: в художественной манере выполнены витые ручки. Казан поменьше, покоился на сработанных древним мастером птичьих ножках. Наконец-то провидение повернулось к нам лицом. Дух захватывает, когда думаешь о том, что скрыто под волнами благословенного озера. Речь даже не о кладах, а о неслетных богатствах, которые мы просто не имеем права не извлечь на свет Божий. Это наш долг перед потомками!».

Находки свидетельствуют о распространении металлургии и литья среди саков в середине I тыс. до н.э., о наличии торго-

ремесленных центров, к которым были при-вязаны скотоводы, ведущие кочевой или полукочевой образ хозяйствования и жизни.

Уникальной по исполнению и содержанию является находящийся ныне в частной коллекции серебряный кубок XI в., информацию о котором приводят М.Н. Федоров и А.М. Мокеев¹. Кубок сделан из серебра 903 пробы, вместимость 1,8 литров, высота 13,7 см, диаметр 15,6 см.

Вид кубка напоминает бронзовые котлы древних кочевников-саков, хорошо известных по Иссык-Кулю и широко распространенных в Центральной Азии, Европе и Сибири. По предположению М. Федорова кубок первоначально был сакский (VI–V вв. до н.э.) и мог принадлежать древнему зороастрийскому кочевому священнику. Использовался он вероятно для опьяняющего напитка (хаома). Пятнадцать веков спустя из сакской чаши сделали кубок для восточно-караханидского правителя с Иссык-Куля (из Барсхана), снабдив его изящной арабской надписью «Хакан славнейший, господин, царь победоносный, побеждающий, опора государства и правый путь религиозной общины Тогрул-караханов, приближенный Повелителя правых» (т.е. халифа).

Серебряный кубок караханидов. XI в.

О вторичном использовании ритуальных сакских котлов в течение двух с половиной тысячелетий свидетельствует бурханизм тюрков Саяно-Алтая. На небесном жертвоприношении веками традиционно использовались сакские бронзовые котлы, считавшиеся священными, что было связано с почитанием солнца².

¹ Федоров М.Н., Мокеев А.М. Серебряная чаша XI в. из Кыргызстана // Российская археология, –1995. № 1. – С. 165-174; Fedorov V. Apropos Silver Goblet with Qarakhanid Inscription // Sonderdruck aus: Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. – B. 153 - Heft 1. 2003. – Pp. 101-104.

² См.: Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. – Абакан, 2003. – С. 163.

В прошедшем полевом сезоне наиболее впечатляющей находкой стал также бронзовый псалий – часть конской упряжи.

Псалии – это парные части узда, которые крепятся к удилам. Длина псалия – 20,5 см. Псалий изготовлен способом литья по восковой модели. Несомненно, как часть парадной упряжи, он является художественным изделием. Отливка выполнена в виде двух голов хищников, смотрящих в разные стороны (возможно, пантеры), челюсти хищников неестественно вытянуты, пасть раскрыта, верхняя губа как бы закручена вверх на конце, а нижняя имеет подобие бороды, соединены челюсти стилизованными зубами.

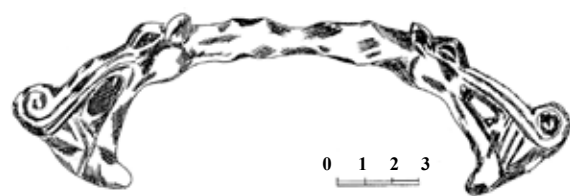
Своеобразие «звериного стиля» заключается именно в сочетании чисто декоративного начала с реалистической передачей облика зверя.

Сама отливка не очень хорошего качества, есть диспропорции в скульптурном изображении двух равноудаленных фигур. При литье имеются огрехи: трещинки и каверны. Тем не менее, находка псалия очень значима и уверенно датируется V–IV вв. до н.э.

Качественный спектральный анализ бронзовых изделий со дна Иссык-Куля, проведенный в Кыргызско-Российском Славянском университете, в совокупности с другими показателями свидетельствует о местном производстве находок.

Таким образом, обнаруженные сакские кинжалы-акинаки, новые жертвенные котлы из акватории Кара-Ой и одиночный псалий, являются традиционными именно для Иссык-Куля и Семиречья в целом и могут быть датированы V–IV вв. до н.э. или, возможно, несколько более поздним периодом – III в. до н.э. – временем активного зарождения ряда кочевых государств Центральной Азии: от гуннской империи до государств Кангюй, Давань, Усунь и Кыргыз, известных по китайским письменным источникам.

Оформленные или украшенные традиционным «звериним стилем» сако-усуньского времени, обнаруженные на дне Иссык-Куля предметы материальной культуры вписываются в заключение Ю.Н. Рериха, вынесенного им из экспедиции по Центральной Азии: «Несмотря на сложный характер искусства кочевников, мы можем утверждать, что существовал общий источник, из которо-

го черпали свое восхищение художники Центральной Азии, где, как показывают современные исследования, и находится центр кочевой культуры»¹.

Этот тезис вполне соответствует современной концепции кочевой государственности и подтверждается новыми археологическими находками со дна Иссык-Куля.

В связи с последними археологическими находками вполне уместно поставить вопрос о существовании на Иссык-Куле городов-поселений сакского времени, с развитым металлургическим ремеслом и земледелием, со своей духовной культурой и верованиями. Как заключает известный российский археолог, теоретик истории культурного наследия народов Центральной Азии проф. В.М. Массон: «Возможно, значительный сакский центр располагался на берегу Иссык-Куля, как свидетельствуют работы, проведенные усилиями подводной археологии. В числе находок здесь имеются раннекочевнические удила, псалии и предметы вооружения. Особое значение имеют многочисленные каменные изделия, в том числе зернотерки и орудия, связанные, как показала трасологическая оценка Г.Ф. Коробковой, с металлургией. Не исключено, что под воду ушел важный центр сакского общества, который в основном известен по погребальным памятникам»².

Завершая эту тему, вновь обратимся к страницам книги Ю.Н. Рериха: «За два тысячелетия волны неукротимых кочевых племен, следовавшие одна за другой, основали здесь могущественную цивилизацию и поглотили коренное население. В течение столетий, древний кочевой путь, один из старейших исторических высокогорных путей Азии, идущий к северу от Небесных гор или Тянь-Шаня и соединяющий высокогорья Монголии со степными территориями, расположенными севернее Каспия и Черного моря, оглашался топотом скачущих орд. Мы до сих пор не в состоянии постичь истоки этого могучего движения

народов, которые, будучи привлечены ценностями древней культуры, вступили на путь завоевания и разрушения границ Китая и Римской империи»¹.

Сегодня, когда уже выявлены и введены в научный оборот сотни, тысячи, десятки тысяч письменных первоисточников древней истории, только памятники материальной культуры, скрывающиеся под землей или толщами волн, выявленные, раскопанные и исследованные археологами позволят раскрыть тайны веков. Ждет своего часа и таинственный Иссык-Куль.

Как образно сказал В.П. Филатов в стихотворении об Иссык-Куле, посвящен-

ном одному из основателей подводной археологии Р.А. Орбели:

«В былые годы, в век минувший
В меня был город погружен,
И этот город потонувший
Доныне мною сохранен...
Участники гигантской драмы
В моих водах нашли конец.
О, небо, ты увидишь храмы,
Среди зубчатых стен – дворец»²

Так что будем надеяться, еще все впереди. Иссык-Куль ждет своих исследователей! ♦

¹ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. – С. 109.

² См.: Плоских В. Иссык-Куль: путешествие в историю. – С. 42.

¹ Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. – М., 1994. – С. 134.

² Массон В.М. Политогенез степных обществ и кочевые империи // Проблема политогенеза кыргызской государственности: Документы. Исследования. Материалы. – Бишкек. 2003 – С. 108.

Клад Чингисхана: миф или реальность?

Что заставляет людей искать сокровища? Легкая нажива, романтика или желание подарить науке открытие, или народу – еще одно чудо света – сказочные богатства минувших поколений?

Тема клада является мигрирующим сюжетом в фольклорном творчестве многих народов мира. Древние сокровища окутывались таинственностью и мистикой, связанной с потусторонней силой. А в наши дни? Недалеко мы ушли от средневековых предков. Находится еще немало людей, одержимых кладоискательством, идея которой «подогревается» прессой.

Не избежали этого соблазна и мы. Ибо проверка легенд, мифов, исторических преданий на их научную достоверность все же нет-нет да и приносила успехи. Классический пример тому – находка немецким археологом Г. Шлиманом, поверившим в гомеровскую Трои древнегреческого эпоса и раскопавшим в 1870-х годах так называемый клад Приама, – золотые и серебряные сосуды, украшения, ритуальные предметы и пр. Хотя для ученых клад – это не столько драгоценности, сколько предметы культурного наследия человечества.

Чингисхан

История и мифология клада

Древнейшие клады Кыргызстана были зарыты в землю примерно 3 тысячи лет тому назад. Все эти сведения фокусировались исследователями на различных по своему характеру и значимости археологических материалах. Дело в том, что археологическое понятие «клад» не адекватно обывательскому. Ученые «кладом» считают скопление древних предметов в одном месте, «схороненных», спрятанных в разные времена по тем или иным причинам. Это может быть коллекция оружия или керамических сосудов, монет или украшений. Но, конечно, – и драгоценности, имеющие огромную стоимость и в наше время.

Ученые по крупицам на протяжении многих десятилетий собирали сведения о кладах, да и сами клады. Свою лепту в этот общий труд внесли и историки Кыргызстана.

Известно, что во времена древних кочевников зеркало озера Иссык-Куль было намного меньше, чем в наши дни. Там, где сейчас плещутся волны, люди сажали деревья, строили дома, насыпали высокие курганы, пролагали дороги. Позже озеро стало наполняться, выходить из берегов и затопило целые селения и городища, следы деятельности человека. Теперь после шторма на побережье Иссык-Куля находят выброшенные волнами древние изделия, а

рыбаки и археологи не раз натыкались на них и под водой¹.

Как бы то ни было, поиски продолжают, а периодические публикации об иссык-кульских сокровищах вселяют веру и надежду на их существование. Два полевых сезона в 2001-2002 гг. поисками клада Чингисхана и раки Святого Матфея на Иссык-Куле и съемкой видеофильма занимался телепродюсер из США, глава телевизионно-издательского холдинга «IPV NEWS USA» Сергей Мельникофф. Но пока о его находках мы ничего не знаем, еще не видели и видеофильма.

Восточные мыслители средневековья, пораженные первозданной чистотой и красотой озера Иссык-Куль, связывали легенды и клады с именами великих исторических деятелей – Александром Македонским, Чингисханом и Тимуром.

Так что это за легенды?

Одна кыргызская молва связывает, в первую очередь, караван сокровищ непосредственно с Чингисханом. Когда в 1227 году великий завоеватель умер при осаде столицы храбрых тангутов, то его сыновья якобы имитировали похороны великого завоевателя в Ордосе (Монголия), а на самом деле тайно отправили его тело вместе с несметными погребальными сокровищами на Иссык-Куль, где Чингисхан и был похоронен².

Кыргызские аксакалы уверяют, что монголы под руководством владетеля этих мест любимого сына Чингисхана, Чагатая, соорудили из сверхпрочной смолистой горной арчи большой гроб, в который уложили тело усопшего, нагроулили его сокровищами из золота и серебра и опустили в бездны Иссык-Куля. Оставшиеся погребальные ценности нашли приют в горой пещере, которую затопили, отведя воды близ протекавшей речки Курменты.

Народными преданиями нельзя пренебрегать. Могила завоевателя не нашли луч-

шие специалисты мира ни в Монголии, ни где-либо в других местах.

Согласно средневековым письменным источникам Чингисхан прожил 72 года и умер в 1227 году. Персидский историк Рашид-ад-дин (XIII-XIV вв.) записал: «В пятнадцатый день среднего месяца осени года свиньи, соответствующего месяцу рамазану 624 г. (29 августа 1227 г.), он покинул этот тленный мир, оставил престол, владения и государство своему именованному уругу»³.

Умер Чингисхан при осаде столицы Тангутского (Си Ся) государства города Нинь-ся в Северном Китае. Тело его, согласно историческим источникам, было увезено в Монголию, к его главным ордам, где императора оплакивали царицы, жены, придворные. Согласно китайским источникам похоронили его там же на горе Буркан-Калдун, в месте, которое давно было указано самим ханом⁴. Но место это, как и само захоронение Чингисхана, и ныне не опознано, что и порождает многочисленные легенды.

Существует еще одна легенда, которая связывает имя Чингисхана, конкретно с сокровищами христианских монахов средневекового Кыргызстана⁵.

Монгольские всадники, грабя население и разрушая все на своем пути, двигались по Семиречью. Христианская колония, находящаяся близ города Баласагуна – столицы Караханидского каганата – была обеспокоена заботами о сохранении своих многочисленных богатств. Начали снаряжать караван. Десятки верблюдов были нагружены золотом, серебром и церковной утварью. Под видом торгового каравана монахи спешно покинули город.

Лишь тысячелетие спустя археологи раскопали два христианских храма в Чуйской долине, на месте средневекового города Суяб⁶. ♦

Суяб. Христианский храм (в разрезе). VIII в.н.э.

¹ Мокрынин В.П., Плоских В.М. Иссык-Куль: затонувшие города. – Фрунзе, 1988. – С. 159–164.

² Кыргыз. Исторические предания и легенды /Сост. А. Газиев и др. – Бишкек, 2003. – С. 53.

³ См.: Кычанов Е.И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. Чингисхан: личность и эпоха. – Бишкек, 1993. – С. 223.

⁴ Владимирцов Б.Я. Чингисхан // Чингисхан. Сер. Исторический портрет. – СПб., 1998. – С. 207.

⁵ Мокрынин В.П., Плоских В.М. Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. – С. 146–154.

⁶ Кызласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. //Труды КАЭЭ, – Фрунзе. – 1959. – С. 231–233; Семенов Г.Л. Раскопки 1996–1998 гг. //Суяб. Ак-Бешим. – СПб, 2002. – С.11–114

Одиссея Курментинского клада

Пройдя Кегетинским урочищем, караван спустился к Иссык-Кулю и, свернув в сторону от традиционного тракта, пошел по северному побережью озера. Передышку сделали лишь у монастыря на берегу озера. Здесь тайно затопили часть богатств. Заменив уставших животных свежими, спешно двинулись дальше. У Тюпского залива караван стала догонять высланная вслед монгольская погоня. Впереди ожидала засада встречных отрядов монголов. Караван оказался зажатым между всадниками Чингисхана, хребтом Кунгей Ала-Тоо и озером. Монахи спешно нашли укромное место в ущелье по левому берегу реки Курменты. Вокруг – валуны и огромные плоские камни. Мерный шум и бурлящие заводи реки. Безлюдно.

По ущелью сверху к озеру тянулась цепочка древних курганов – намогильных памятников некогда могущественных вождей кочевников. Надежный ориентир.

Согласно преданиям, проводники наметили потайную пещеру на 25-метровой высоте. Пещера уходила в сторону и вниз на десятков метров. Было темно и сыро. Монахи с трудом расширили основание пещеры, подняли тюки с золотом на себе по крутым склонам и в беспорядке побросали и вниз. Тускло светили факелы. С лишними свидете-

лями монахи разделались просто: убили погонщиков верблюдов и грузчиков. Клад положили плитами, засыпали двухметровым слоем земли и камнями.

Чтобы скрыть все следы, к пещере провели воду из речки, а в наполненное озеро из пещеры для маскировки спустили тушу черного быка и набросали слой из оленьих рогов. Заканчивали работу монахи в мрачном одиночестве. Замаскировали вход в пещеру. Место запомнили по валуну, который пометили христианским крестом. Страшной клятвой поклялись хранить тайну и ни под какими пытками не выдавать богатства и христианские реликвии диким завоевателям. И растворились поодиночке в темноте.

Камень стал священным. В последующем, даже многие века спустя, паломники издалека приходили поклониться молчаливому стражу с христианскими реликвиями.

Местные аксакалы-старожилы рассказывали, что в свое время в поисках этого клада христиан, запрятанного от Чингисхана, принимал участие известный кыргызский манап Шабдан Джантаев со своей дружиной, и в молодости даже будущий генерал советской армии Н.Г. Лященко, уроженец этих мест.

Таковы легенды и предания. Но теперь вернемся к некоторым документам. ♦

Поиски и раскопки клада

В начале XX века в русских эмигрантских кругах Восточного Туркестана неожиданно всплыла легенда об иссык-кульском кладе.

Некий священник со своим товарищем Успенским, бежавшие на чужбину после революции, мечтали когда-нибудь возвратиться на родину. Однако, судьба распорядилась иначе. Уже будучи на смертном одре духовник раскрывает своему другу тайну клада с условием, что Успенский употребит найденное на пользу отчизны. В сокрытии сокровищ якобы участвовали предки священника, скрываясь от нашествия Чингисхана

на Семиречье. Он также передает подробный план, на котором было отмечено место схрона клада на северо-восточном побережье озера Иссык-Куль.

Когда в 1919 году по декрету Советской власти эмигранты получили возможность возвратиться на родину, вернулся на Иссык-Куль и Успенский. Заветный план клада будоражил его воображение.

Освоившись с новым положением, Успенский (назвавшись И.А. Усенко) стал изучать верховья рек Тюп и Курменты, сверяя план с местностью. Наконец, отправная точка поиска была найдена. Нашлась и

группа энтузиастов – старожилы И.И. Кочергин и С.М. Галкин. После тщательных сборов приступили к раскопкам.

Слой земли чередовался со слоем рогов, затем – снова земля и человеческие кости. Дошли до мощных плит с надписями, прикрывающих, согласно рассказу духовника и плану, сам клад. Здесь нашли два молотка – один золотой, другой серебряный. Они были когда-то оставлены на плитах «забычивыми» хозяевами. Перед завершающим этапом раскопок решили отдохнуть, но тут неожиданно произошел обвал. Весь труд пропал даром – пещера вновь оказалась завалена горной породой. Земля не решалась делиться с людьми своим сокровищами, да и местные власти, узнав о кладе, запретили дальнейшие работы.

На этом заканчивается первый этап поиска клада. Эти события и рассказ о них также можно было бы отнести на счет многочисленных легенд, если бы в 1930 г. один из раскопщиков И.И. Кочергин не сдал в контору Пржевальского «Золотоснаба» золотой молоток, что было тогда же зарегистрировано документально.

Интерес к так и не обнаруженному кладу христиан не угас. Наоборот, разрастался совсем уж мифическими подробностями. Надо сказать, что после революции слухи о всевозможных кладах пользовались большой популярностью, да и имели под собой немалые основания. Богачи и разбойники в смутные времена зачастую прятали ценности в укромных местах. Ходили разговоры о несметных богатствах «царских» курганов. Археологи уже приступали к работам: археологическую карту составлял П.П. Иванов, вскоре начали раскопки крупных курганов ленинградские археологи М.П. Грязнов и М.В. Воеводский. Поэтому и действия кладоискателей в Восточном Прииссыккулье никого особенно не удивили, а они начали копать в соответствии с отмеченной на плане точкой у молитвенного камня. Однако и этот этап поисков клада не увенчался успехом.

Миновала война. В 1952 г. Усенко, Кочергин и Галкин уже официально обращаются к властям столицы с просьбой финансировать новые раскопки. Заявители нашли неожиданную поддержку в правоохранительных органах Кыргызстана, выделивших для этих целей солдат.

В раскопках официальное и непосредственное участие принял заместитель начальника Управления КГБ республики Д.М. Малабаев (ныне доктор исторических наук из Национальной академии), прораб

геологического управления В.Н. Голубин, прораб геологической партии Геологического управления республики П. Аханов и включенные в состав экспедиции А.И. Усенко, И.И. Кочергин и С.М. Галкин. Наверняка были основания, коли в строгой секретности поисками клада на Иссык-Куле занялись такие серьезные организации.

Поиски клада и раскопки продолжались с 22 октября 1952 г. вплоть до марта 1953 г. В предполагаемом месте схрона клада было установлено, что в горном массиве имеются пустоты. По легендарной версии, в одной из пустот и находится клад христианских монахов. Однако работы довести до конца не представилось возможным. Из-за смерти И.В. Сталина и начала новой политики в СССР сотрудникам КГБ стало просто не до поиска кладов. Раскопки законсервировали, лаз закрыли бетонной плитой и... надолго забыли о нем.

В 1968 г. кыргызский генерал-майор милиции Э.А. Алиев – свидетель и участник первых поисков – официально обращается к председателю Совмина республики Суомбаеву: «Меня и сослуживца, бывшего начальника ОБХСС Иссык-Кульской области т. Фомичева, до сих пор волнует судьба клада и почему прекращены раскопки. Прошу Вас рассмотреть данный вопрос, так как клад представляет большую ценность для государства». И это обращение осталось без ответа.

В 1975 г. Э.А. Алиев повторил запрос уже в три адреса: Совет Министров, Комитет госбезопасности и Президиум Академии наук с предложением продолжить поиски клада.

Летом 1975 г. Президент Академии наук академик К.-Г. Каракеев направил в Совет Министров республики письмо следующего содержания: «Сообщаем, что районы Иссык-Кульской котловины и Таласской долины имеют много археологических памятников, с которыми народная молва нередко связывает всевозможные легенды. При проверке большинства подобных приводимых в письме известий оказываются мифическими. В настоящее время научные исследования, запланированные в Академии наук, связаны с актуальными народно-хозяйственными проблемами и не предусматривают проведения археологических и геолого-шурфовочных работ по р. Курменты и Ак-Тюбе. Поэтому в ближайшее пятилетие проверить сведения и начать работы по разысканию упомянутого клада (вероятнее всего, легендарного), требующие больших ассигнований, не представляется возможным».

Убедить прежних руководителей властных структур о создании экспедиции и ее финансировании не удалось.

Мечта о кладах постоянно будоражит воображение романтиков. Но в данном случае отправной точкой была не пустая молва, а хорошо документированные сведения, исходящие от людей, в компетентности и правдивости которых сомневаться было бы грешно. Во всяком случае, тогда подполковник, а ныне доктор исторических наук Д.М. Малабаев и персональный пенсионер В.Н. Голубин и сейчас убеждены, что клад существует, нужно им только серьезно заняться.

Многое из легенды о кладе Чингисхана подтверждено практическими работами: были пустоты под скалой, был ход-перекоп к ним, были каменные плиты с неизвестными письменами, был золотой «молоток», сданный государству одним из раскопщиков (о чем имелась документальная запись), был даже жертвенный бычок.

27 августа 1975 г. всесильная партийная газета «Правда» в статье «Возвращение к тайне» сообщила о том, что Министерство внутренних дел СССР занимается поисками клада Чингисхана на Иссык-Куле.

В 1976-1977 гг. Кыргызское геологуправление, проверяя легенды о кладах, секретно проводит зондирование местности в районе Курменты и дает заключение, что не исключено наличие в глубине цветных металлов. Намеченные мероприятия позволят получить однозначный ответ о наличии захоронения древнего клада в указанном районе до глубины 50 м. Рекомендуется дальнейшее целенаправленное изучение объекта археологическими методами¹.

В 1980-х годах кыргызские археологи несколько сезонов изучали подводные развалины на дне озера. Успех превзошел все ожидания: было обнаружено 12 затопленных городов и поселений. Наиболее ценным и перспективным для изучения оказалось городище на южном побережье Иссык-Куля, напротив Курментинского залива под водами Тюпского залива. Аквадантисты из Москвы находили, казалось бы, невозможное: бусину из гагата индийской работы, золотые бляшки и многое другое, а также были обнаружены остатки монументальных построек дворцового типа, каменные изваяния, множество керамики.

В 1985 г. Иссык-Кульская экспедиция, возглавляемая доцентом В.П. Мокрыниным и профессором В.М. Плоских, на дне Тюпского залива обнаружила следы крупного городища. Находки свидетельствовали, что оно существовало примерно в первом тысячелетии до н.э. экспедиции удалось собрать довольно солидную коллекцию предметов домашнего обихода, которая дает представление о культуре, жизни и быте древнего города. Нами была выдвинута гипотеза, что это развалины бывшего города Чигу – ставки могущественного правителя древнеусуньского племенного союза на Иссык-Куле. Последующие исследования археологов в союзе с московскими аквалантистами и новые находки все более убеждали в обоснованности гипотезы. Так была открыта столица усуней (город Чигу).

С начала 1990-х годов до настоящего времени газеты «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», «Дело №», «Ваш адвокат», «Эксклюзив», «Заман», «Ала-Тоо», «Кут билим», «Московский комсомолец» в Кыргызстане», «Комсомольская правда» публикуют материалы, посвященные тайнам сокровищ Чингисхана.

Вокруг озера Иссык-Куль было обследовано много памятников древностей: величественные насыпи царских захоронений V-III вв. до н.э. В некоторых из них археологами были обнаружены диадемы из драгоценных металлов и золотые украшения, а также золотые фигурки животных прекрасной работы. Из девяти таких кладов, найденных в Кыргызстане, на территорию Иссык-Куля приходится семь. Часть этих драгоценных находок украшает один из залов Эрмитажа. Это уже реальность, но существует и миф. Миф о еще ненайденном кладе.

Сенсационные сообщения научной археологической экспедиции лета 2003 года о находках древних культовых котлов из бронзы на дне озера лишний раз подтверждают гипотезу, что клад существует, и любая информация о них может привести к успеху, касается ли это могильников с культовыми захоронениями, подводных памятников культурного наследия далеких эпох или сокровищ завоевателей.

Курментинский «клад Чингисхана» все еще ждет своего часа. ♦

¹ Из письма заведующему промышленно-транспортным отделом ЦК КП Киргизии А.Д. Джумагулову. «О древнем захоронении клада в районе реки Когурта (Курменты). Исх. 8/1376 от 04.05.77.

Христианская святыня на дне Иссык-Куля?

Еще одна проблема, которой наша разведочная экспедиция уделяла большое внимание, – попытки выявить под водой или на берегу место локализации средневекового христианского монастыря на Иссык-Куле.

Из истории раннего христианства

Святой Апостол и Евангелист Матфей

Христианство стало проникать на территорию Кыргызстана буквально с первых веков новой эры.

По словам митрополита Среднеазиатского и Бишкекского Владимира, Апостол Фома или Фома-Близнец первым принес в Центральную Азию весть о Господе Спасителе: «Дорога Апостола Фомы пролегла и по Киргизской земле, – пишет митрополит в своей книге, – через Ош и Узгент»¹.

В древней Центральной Азии расцвет христианской веры начинается уже с III века н.э., приводя к образованию здесь своих митрополий, в том числе на земле Кыргызстана в городе Невакете (что в 35 км от Бишкека по дороге на Иссык-Куль). Процесс этот начал набирать силу где-то с середины первого тысячелетия новой эры. Самым древним памятником той давней эпохи на территории республики является церковь VIII в. в столице тюркских каганатов городе Суяб, что в Чуйской долине.

Основатели христианских церквей и монастырей были проповедниками оседлого образа жизни и городской культуры среди подавляющего большинства окрестного кочевого населения. А самым замечательным, сохранившимся до наших дней архитектурным памятником христианской обители на Тянь-Шане является Таш-Рабатский монастырь. Построенный на рубеже IX-X вв., он представляет собой стационарное жилище монастырского типа. Его функции со временем менялись. Позже здание использовалось как караван-сарай на одном из маршрутов Великого Шелкового пути.

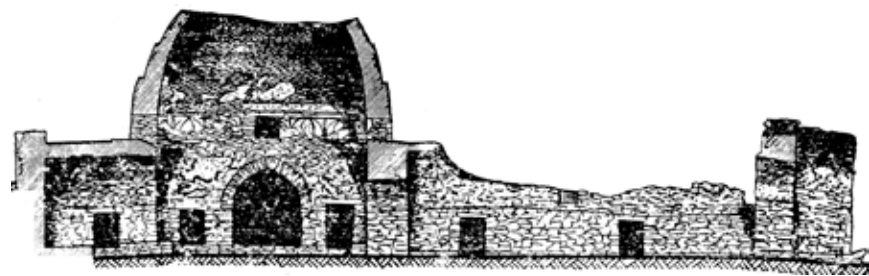
Имеются документальные свидетельства, что один из христианских монастырей находился и на берегу Иссык-Куля. По преданиям, именно с ним, связывают мощи Святого Матфея, одного из последователей – Апостолов Иисуса Христа. Как считает митрополит Владимир, «есть основания предполагать, что в Кыргызстане, на Иссык-Куле находится одна из величайших христианских святынь – рака с мощами Святого Апостола и

¹ Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха Тюрка. Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. – М., 2002. – С. 20.

Евангелиста Матфея. По теологическим преданиям, Матфей претерпел мученическую смерть от рук язычников за проповедь христианства в Сирии. Там-то вначале и хранились его мощи. Когда римский император объявил гонения на христиан во всех захваченных империей странах, верующие, опасаясь поругания святыни, перенесли раку в Среднюю Азию».

В христианских исторических преданиях говорится, что мощи Св. Матфея хранятся в монастыре армянских братьев на берегу озера Иссык-Куль. Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир уверен, что именно «на киргизской земле нашло посмертное упокоение тело Святого Апо-

Таи-Рабат. Христианский монастырь. X-XI вв.

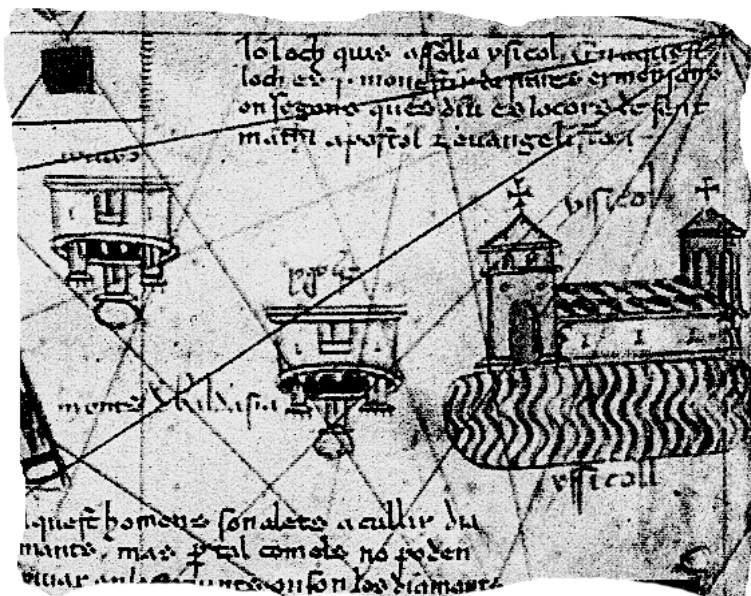
тола и Евангелиста Матфея. Как известно, мученическую кончину за Христа он принял в Сирии. Оттуда, по-видимому, еще во II или III веке, бежавшими от древнеримских гонений христианами честные мощи Апостола были унесены в край, славившийся широкой веротерпимостью. Эта святыня хранилась в монастыре, расположенном на берегу озера Иссык-Куль; весь христианский мир знал о ее местонахождении», – пишет митрополит Владимир¹. ♦

¹ Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха Тюрка. – С. 22-23.

Каталанский атлас

Есть ли реальные подтверждения этим преданиям? Однозначно, да! Одним из важных документов является всемирно известный Каталанский атлас мира – произведение майорской школы картографии.

А это не только высокий уровень изготовления, но и приложенные к картам легенды, т.е. пояснения на латинском языке. Изготовлен он примерно в 1375 году (или несколько позже). Атлас приписывают еврею Крескесу (Cresgues), сыну Авраама. Современные исследования подтверждают не только то, что автор был в состоянии репрезентативно составить такой атлас, служивший скорее украшением, чем практическим пособием для мореплавания, но и то, что среднее отклонение измеренных точек в Средиземном море составляет лишь 34 км – впечатляющая точность для того времени. Немецкий археолог, православный священник архидиакон Василиус Кляйн в специальной статье проанализировавший сообщения Каталанской карты о хрис-

Фрагмент Каталанской карты с монастырем и оз. Иссык-Куль (XIV в.)

тианском монастыре и мощах Святого Матфея на Иссык-Куле пишет, что атлас состоял из 6 листов, причем только 5-й листы включали отдельные части Средней Азии и азиатского континента. На 6-м листе атласа изображено озеро «Исикол» (Yssicol), т.е. Иссык-Куль, на южном берегу которого обозначен армянский монастырь¹.

Интересным является тот факт, что озеро Иссык-Куль имеет на карте продолговатую форму и вытянуто с востока на запад. Это соответствует реальности, что само по себе необычно, поскольку остальные озера, известные только своим названием, изображались в форме круга. Иссык-Куль упоминается начиная с VII века в китайских и мусульманских источниках, в последних также под тюркским именем, которое употребляет и Крескес на своей карте. Если факт существования озера находит подтверждение на многих географических картах, то рисунок здания на его берегу, приводится впервые. К нему есть пояснение: «Это место (не озеро!) называется Исикол (Yssicol). В этой местности расположен монастырь армянских братьев, где, как говорят, находятся (погребены) останки Св. Апостола и Евангелиста Матфея»².

Вероятно, не само озеро вызывало особый интерес Крескеса, а изображенный на его берегу и упомянутый в пояснении монастырь.

К слову сказать, Каталанский атлас на русском языке до сих пор не опубликован, хотя и представляет серьезный научный источник.

Подтверждением присутствия на территории нынешнего Кыргызстана общины или небольшой группы армянских братьев является давно и хорошо известная находка армянского надгробия в Чуйской долине. На надгробии изображен украшенный крест, содержащий сокращенную надпись на армянском языке: «Иисус Христос, Господь Бог». Вокруг креста (в форме овала) написано по-армянски: «Настоятель Иоанн армянский епископ. По армянскому летоисчислению в 772 (т.е. в 1323 г. н.э.) написан этот памятник». На краю надгробия находится сирийская надпись: «Это могила Йоханана, армянского епископа». Направление армянского епископа в Среднюю Азию в начале XIV века не удивительно. Армяне

были в рядах монгольской армии и были депортированы в Каракорум. Они торговали в китайских городах. Удивляться приходится лишь тому, что этот епископ вообще путешествовал в начале XIV века через неспокойную Чуйскую долину. Объяснить это может только действительное существование монастыря – серьезная причина, которая потребовала приезда епископа.

Для нас чрезвычайно важно, где же конкретно находился этот монастырь? Мог ли он быть построен в Чуйской долине? Скорее всего – нет. Ведь в таком случае епископ Иоанн должен был быть похоронен недалеко от монастыря, и сирийская надпись оказалась бы излишней. Кроме того, это армянское надгробие не было бы тогда найдено вместе с остальными на нехристианском кладбище. Это, скорее всего, возможно, только в случае отсутствия там армянской общины или братьев. Основываясь на немногочисленных известных нам фактах, можно все-таки сделать заключение, что монастырь располагался на Иссык-Куле, как и указано в Каталонском атласе. Судя по всему, это был монастырь, а не община, т.к. для общины или епископства не было достаточного количества верующих. Какое-либо большое поселение также отсутствовало. Даже у жителей в чисто христианском городе Тарсакенте (Чуйская долина) не было своего епископа. Таким образом, подтверждается теория о монастыре, довольно маленьком, который был создан так далеко и в таком труднодоступном месте, возможно с единственной целью – сохранить реликвию – мощи Св. Матфея и, возможно, материальные ценности церковной организации армянского братства.

Возникает и еще одно предположение: с XIV в. на Иссык-Куле, также как и на всей территории нынешнего Кыргызстана, существовало большое количество брошенных или разрушенных завоевателями городов и поселений, и в одном из них можно было разместить монастырь, а не строить его заново полностью.

И еще один вопрос: можно ли верить Крескесу, что монастырь располагался на южном берегу озера, как он изображен на карте? Это не обязательно. Имея в виду, что в северной половине карты надписи выполнены вверх ногами, можно предположить, что

¹ См.: Кляйн В. География религий Средней Азии между реальностью и фикцией в Каталонском атласе (1375) // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 319–324.

² Там же.

монастырь был изображен на южном берегу по эстетическим и этическим причинам. Возможно, Крескес хотел избежать перевернутого изображения монастыря, расположи он его на северном берегу. Но в пользу расположения монастыря на северном берегу могут выступать более благоприятные климатические условия. Однако, на южном берегу в деревне Сару были найдены несколько христианских надгробий. Кроме этого, дорога в Кашгар пролегла через Барскоон на южном берегу и уходила в горы, т.е. на южном берегу пути сообщения были лучше.

Но на основании рисунка трудно сделать выводы о месте расположения монастыря и его архитектуре.

Основная задача ученых как раз и заключается в том, чтобы,

- во-первых, точно определить местонахождение монастыря на Иссык-Куле;
- во-вторых, раскопать его, будь то на берегу, или под водой.

В этом направлении и ведутся нами научные поиски, разведочные археологические работы.

В Каталанском атласе множество данных о Средней Азии основано на мифах и догадках. Именно поэтому запись об армянском монастыре на Иссык-Куле вызывает особый интерес. Здесь фикция и реальность находятся рядом, но запись убедительная, она отражает достоверную информацию. ♦

Исследования продолжаются

В свое время, в период путешествия на Тянь-Шань в 1856-1857 гг., русский путешественник П.П. Семенов-Тянь-Шанский впервые опубликовал сведения о знаменитой Каталанской карте 1375 г., увиденной им в середине XIX века в Венеции, об изображении на ней города и озера Иссык-Куль и на северном его побережье монастыря христиан (академики В. Бартольд и Н. Мар называют его армянским монастырем). П.П. Семенов упомянул, что христиане, бежавшие с Ближнего Востока (из Сирии) в глубь Азии, основали в XII в. свой монастырь на берегу Иссык-Куля. Он же первый и привел в переводе на русский язык надпись с карты о монастыре, Матфее и Иссык-Куле.

Ученый не нашел на побережье следов монастыря, но высказал предположение, что он вполне мог быть построен в Курментинской бухте и позже затонул¹.

Полвека спустя, поблизости от затонувшей святыни в 1882 году был основан Свято-Троицкий мужской монастырь. Побывавший в этих местах в конце XIX века барон А. Каульбарс писал: «Замечательно, что неподалеку от Иссык-Кульской Троицкой обители, у устья рек Тюп и Кой-Су сохранились под водой развалины древнего

города. В этом городе, по предположению археологов, и существовал тот армянский монастырь, где находились мощи Евангелиста Матфея».

Незадолго до Каульбарса это место посетил военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский. Он получил в подарок от местных кыргызов, в частности, сарыбагышского манапа Умбеталы, две медные (бронзовые) чаши.

На одной из них арабской куфической вязью было выведено: «Весенние дни доставляют нам счастье. О, водонос! Дай мне оживляющей влаги... Похожий на розу напиток сосуду красу придает, подобно тому, как роса оживляет тюльпан, жизнью считай лишь то время, которое смертным дает наслаждение». Чаша была поднята со дна Иссык-Куля при впадении в озеро реки Кой-Су². Судя по всему, чаша и надпись были сделаны в караханидское время (XI–XII вв.), когда по мнению П.П. Семенова-Тянь-Шанского был основан и христианский монастырь.

Ранее мы упоминали о подобном серебряном кубке с южного побережья Иссык-Куля.

В архивной записке сведений о церквах Семиреченской области, составленной 1 февраля 1915 года одним из обследовате-

лей, записано: «В 9 часов вечера 8-го сентября я прибыл в Иссык-Кульский Свято-Троицкий миссионерский монастырь, расположенный на северо-восточном берегу Иссык-Кульского озера в 41 версте от города Пржевальска. Замечательно, что вблизи монастыря, около устья рек Тюп и Кой-Су, сохранились под водой останки древнего города. В этом именно городе, по предположению ученых-археологов, и существовал армянский монастырь...».

В последние два года на Иссык-Куле поднялся настоящий бум в поисках затонувшего монастыря и раки с мощами Св. Матфея. Особенно активно действовал на этом поприще в 2002 г. «американец русского происхождения» Сергей Мельни-

кофф¹. Но единоразовым кавалерийским наскоком такой проблемы не решить.

В ходе полевых разведочных работ 2003 г., нами был собран подъемный материал, в том числе два фрагмента (боковины керамических сосудов) с четким изображением креста. Оба найдены в северной акватории озера в районе Кара-Ой и с. Джаркинбаево. Ранее находили камни с эпитафиями и изображениями креста на берегу Тору-Айгыр и в местности залива Саруу. Акваалангисты обследовали дно Курментинского залива. Археологи прошлись по прибрежным средневековым городищам. Намечен фронт последующих экспедиционных работ на берегу и под водой озера.

Приглашаем энтузиастов. ♦

² См. газеты: Дело №... — 2002. — 17 апреля; Вечерний Бишкек. — 2002. — 2 августа; Слово Кыргызстана. — 2002. — 6 августа; и др.

Смотреть в будущее

Еще летом в районе бухты Светлый Мыс мы планировали исследование Курментинского городища, но поскольку вся площадь внутри крепостных стен была засеяна пшеницей и засажена картошкой, было невозможно провести инструментальную разведку. Впервые это городище описал востоковед В.В. Бартольд еще в 1894 г., а в советское время незначительные разведочные работы здесь проводили А.Н. Бернштам и Д.Ф. Винник, которые дали заключение о периоде его существования с VIII по XIII вв. Почти квадратное в плане, по периметру чуть более километра, городище с трех сторон защищено крутыми валами, образованными за счет расположения на высоком берегу затона и глубокого сая, огибающего его с двух сторон. На южной, обращенной к озеру, невысокой стене лежит каменное изваяние. Местные жители поведали нам о произошед-

шем несколько лет назад таинственном провале в центре городища, который сейчас засыпан землей.

Результатом наших поисков стали обломок серебряной пряжки и смятая серебряная коробочка в виде амулетницы, инкрустированная ныне утраченными драгоценными камнями и с узором, выполненным по технологии скани. В узоре выделяются четыре небольших крестика, в которых при желании можно увидеть христианскую символику (А.М. Камышев).

¹ Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах. — М., 1946. — С. 186-187.

² ЦГА Р.Уз., ф.и. 1, оп. 1, д. 102, л. 1-3.

Хотелось бы связать эту находку с отмеченным на Каталанской карте XIV в. монастырем армянских братьев. И вновь вопрос: является ли эта, обычная на первый взгляд, средневековая сторожевая крепость местом разыскиваемого монастыря, могут прояснить только будущие археологические раскопки.

На территории Кыргызстана обнаружено два блюда с христианскими сюжетами¹. Аниковское блюдо (относится к VIII в.) иллюстрирует ветхозаветную книгу Иисуса Навина: иудейские войска, штурмующие Иерихон; шествие с Ковчегом Завета, Иисус Навин, останавливающий своей молитвой солнце и луну. На Григорьевском блюде (IX–X вв.) изображена Дева Мария в окружении Святых Апостолов и Воскресение Спасителя.

На берегу озера Иссык-Куль найдена ваза, покрытая синей глазурью, с изображением 12 Апостолов Христовых². Так что интересующих сюжетов для исследования предостаточно.

¹ История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. — Фрунзе. 1984. — Т. I. — С. 366.

² Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха Тюрка. — С. 38.

◆ ◆ ◆
 Главные направления будущих исследований, как нам представляется: хронологическая разработка известных подводных поселений и захоронений, открытие новых объектов, обобщение ранее известных и собрание новых фактов истории и культуры, которые объясняют характер катаклизмов, имеют место в прошлом и продолжают до настоящего времени.

В результате предстоящих работы намечается исследование исторических и географических явлений жемчужины Тянь-Шаня — озера Иссык-Куль. Должны быть найдены причины колебаний водного уровня и его влияния на развитие древних цивилизаций в этой области. Исследование палеографии и геоморфологии Иссык-Куля позволит идентифицировать древние подводные поселения с историческими названиями, упомянутыми в работах средневековых географов. Археологические находки помогут дать ответы на неизученные проблемы истории материальной и духовной культуры древних жителей. ◆

Вместо послесловия

Результаты многолетних археологических исследований, проведенных на берегу и под водой высокогорного кыргызского озера Иссык-Куль, позволяют сделать следующие заключения:

1. Край богат малоисследованными памятниками культурного наследия трехтысячелетней истории. Здесь и наскальные рисунки (петроглифы), и царские курганы народа саков (скифы), и тюркские каменные изваяния с рунической письменностью, согдийская, уйгурская, тибетская и арабская эпиграфика. Тут и средневековые городища и поселения с христианскими монастырями и буддийскими храмами, исламские минареты и мавзолеи, кыргызские гумбезы, святые природные места. До сих пор не составлены археологическая карта и кадастр памятников культурного наследия, требующих изучения, консервации и реставрации.
2. Уникальной особенностью озера Иссык-Куль является то, что с течением времени в результате природных катаклизмов, снижения (регрессии) и повышения (трансгрессии) уровня воды часть памятников оказалась затопленной. Сегодня мы насчитываем более десяти городищ на дне озера и неизвестное даже приблизительно количество курганов под водой. Их изучение — дело предстоящего будущего.
3. Исторические источники, легенды и народные предания свидетельствуют и о

бытующих до наших дней рассказах о богатых кладах, некогда зарытых в пещерах или затопленных в водах Иссык-Куля. Наиболее устойчивые и привлекательные из них предания о кладе Чингисхана и мощах Святого Матфея, хранящихся в раке у затопленного христианского монастыря.

4. Историко-археологическая разведка, проведенная на Иссык-Куле летом 2003 г., позволила наметить координаты поиска заманчивых памятников на берегу и под водой. Была обследована Курментинская пещера, берега и дно залива у Светлого Мыса и в Тюпском заливе, подняты со дна озера в местности Кара-Ой и Джаркымбаево уникальные, прекрасной сохранности сакские жертвенные котлы двух с половиной тысячелетней давности. Предварительные поиски показали, что народная молва, легенды и предания имеют под собой основание и заслуживают научного внимания. Необходимы более углубленные исследования и раскопки профессионалов, оснащенных современным оборудованием, как на берегу, так и под водой.

Конечно, находка клада — воля случая. А если случай благосклонен к Вам? Памятники культурного наследия Иссык-Куля, несметные сокровища Чингисхана и христиан, рака с мощами Святого Матфея, Апостола и Евангелиста все еще ждут своего первооткрывателя.

Иссык-Куль приглашает к поиску! ◆

The Summary

This book invites you to a wonderful coast of sapphire of the Issyk-Kul Lake, where the most unique monuments are under deep waters, which have been keeping secrets.

It is well-known, that Great Silk Road that passed through the territory of Kyrgyzstan. For hundreds of years a great number of caravans had been carrying a great deal of diversified goods including jewelry from the East to the West and from the West to the East.

It is not only from legends we learn about the richest treasures latent in the mountains and at the bottom of the Issyk-Kul Lake, but there are many written sources mentioning about buried secrets, whose authentic belonging does not cause any doubt.

The results of long of archeological researches of the scientists which have been carried out on the coast and under the water of high-mountainous of the Kyrgyz Issyk-Kul Lake, allow us to make the following conclusions:

1. The territory is rich in monuments of the cultural heritage which are three thousand years old and we do know only quite a bit about it's history. Here and on mountains one can find figures (petroglivs), and imperial kurgans of the people - sacks (skivs), and turkey stones with runic letters, sogdian, uygurs, Tibetan and Arabian epigraphic. Here one can find both medieval towns and settlements with Christian monasteries and Buddhism temples, Islam minarets and mausoleums, and the Kyrgyz gumbes, sacred natural places. Archeological maps, and cadastre of monuments being made yet but the need close observation, conservation and restoration.
2. The unique feature of Lake Issyk-Kul is that as a result of cataclysms, decreasing and increase of the level of water a number of monuments have been flooded. Now we can find more than ten towns at the bottom of the Lake and unknown (uncountable) number of kurgans under the water. The study of them is a mater of future research.
3. The historical sources, legends and national legends testify about rich findings (treasures) buried in the mountains or flooded in waters of the Issyk-Kul. The most attractive of them are stores about the treasure of Chingizhan and Sacred Matfey, which are stored in a crawfish at the flooded Christian monastery.

With ancient city of the Issyk-Kul and monastery of the Christians, are connected not only legends, but also documentary certificates. It is mentioned in the history of the campaigns of the Timur on the Issyk-Kul. But the main certificate - Catatonic card. That the Earth of generation of the patriarch Turk « Metropolitan of Bishkek and Central Asian Vladimir writes in the book «: « On the Kirghiz ground an imperishable body of the sacred Apostle and evangelist Matfey has found death. As it is known, death for the Christ he has accepted in Syria. There from, apparently, still in II or III century run from rimlian of persecutions by the Christians of honour power of the Apostle were carried away in territory glorified wide. This relic was stored in a monastery located on a coast of the Issyk-Kul Lake; all Christian world knew about her site. On Catatonic card of the world dated 1375, on northern coast of the Issyk-Kul Lake is represented a building with a cross and a number is present an inscription: *"A place named Issyk-Kul. In this place the monastery of the brothers Armenian, where stays a body sacred Matfey, Apostle and Evangelist. Subsequently city, where was ancient Armenian stay, was flooded with waters of lake"*.

At the beginning of XX-th century to Kirghizia from China the map with the plan of the treasures dug on an Issyk-Kul Lake was delivered. On this map emigrants who had come back from China, in 1926 the excavation of Kurmenty cave started seeking for treasure.

The treasure-seekers on depth of 6 meters have found out a stone plate with unknown letters (that one corresponded to the plan) and two ancient «hammers» - copper, the other one-gold. Gold had been handed over to the office «Goldproduct» in Prjevalsk in 1930, that had been registered in documents. The further works had been forbidden.

In 1952 in strict privacy the searches of treasure such serious organization as the Ministry CSS had been engaged. In 1968-75 years the Kirghiz general E. Aliev – the witness and the participant of the first searches - officially addressed SOVMIN, Committee State and Academy of sciences Kirghiz SSR with the offer to continue searches of the terasure.

On August 27, 1975 the all-Union party newspaper «Truth» in the article «Returning to the secret» informed that the Ministry of internal affairs was engaged in searches of the secrets of Chingizhan on the Issyk-Kul.

In 1976-77 years Kirghiz geologic department checking legends about the secrets confidentially was carrying out the sounding district in the area Kurmenty and gives the conclusion, that the presence in depth of metals was possible. The further purposeful study of the object by archeological methods; i.e. excavation was recommended.

In 1996-97 years the works of geologists begun, but were stopped because of shortage of means. In 1999 the sanction to realization of large-scale works with attraction of the foreign investors has been received. The special commission has been created.

The historian-archeologist investigation which has been carred out on the Issyk-Kul Lake in the summer of 2003, allowed to plan coordinates of search of tempting monuments on the coast and under the water. The Kurmenty grot, coast and depth of a gulf at Light Cape and in the Tup gulf, were observed. The unique things (perfect safety sacks and the boiler been two thousand years old) were lifted from the bottom to surface. It proves that rumors, legends are worth paying attention. They need scientific exploration. We need researches and exploration equipped with modern machines on the coast and under the water.

To find treasure is a muter of chance and what it a chance favours you? The infinite treasures are waiting for their pioneer explorer. The Issyl-Kul Lake is inviting to exploration!

The work was done and published with the help of Mitropolit Bishkek and Central Asian Vladimir at sponsor's support of the International Fund of Andrei Pervozvanniy and Centre of «National glory of Russia», and also Japanese corporation of Geological Since for Children and the representative office of american Kodak company in Kyrgyzstan.

Приложения

ПОДВОДНЫМ СОКРОВИЩАМ 25 ВЕКОВ!

Международная археологическая экспедиция сделала на Иссык-Куле открытия, по значимости не уступающие египетским раскопкам.

Кыргызстанский ученый академик В.М. Плоских назвал это событие сенсацией мирового масштаба!

Рандеву с вечностью

Призрачная столица

В одном из кабинетов биологической станции НАН КР бережно собраны удивительные вещи.

– Первую скрипку в нашей поисково-исследовательской работе сыграли российские водолазы, – перебирая разноцветные черепки, рассказывает старший преподаватель кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета историк-археолог Светлана Громова. – Такое количество интереснейших форм было извлечено со дна озера благодаря самоотверженной работе и высочайшему профессионализму наших российских и казахстанских коллег. Мы даже не предполагали, сколь плодотворным окажется каждый из дней поиска.

– Похоже, призрачные города Иссык-Куля, хранящие свои удивительные тайны под толщей синих вод, становятся явью, – вступил в разговор руководитель экспедиции профессор Владимир Плоских. – Античный Чигу – затонувшая столица усуней на Великом пути в районе местности Сарыбулун, что у современного села Песчаного, из легенды превращается в реальность. И не только тайны этого древнего поселения приоткрыли нам свою завесу этим летом.

Дворцы забвения

...Перед усталым путником возникло сказочное зрелище. На берегу сияющего пронзительной голубизной озера, в обрамлении зелени садов, словно парящие на фоне хрусталя покрытых снегом горных вершин, одно из чудес света казалось миражом, который вот-вот растает в мареве солнечных потоков воздуха.

Изумрудные купола, венчающие ажурные строения башенного типа, грозные зубчатые стены крепостей, стрельчатые окна причудливой формы белоснежных дворцов, лабиринты узких улочек, заполненных пестрой толпой. Именно такой явилась китайскому страннику Чжан Цзяню столица великого усуньского государства – город Чигу, или Чигучэн (буквальный перевод с китайского «Город Красной Долины»). Благодаря путевым записям путешественника-миссионера, широко известного в своем мире ученого, мы узнали о легендарном центре трансконтинентальной торговой артерии, соединявшей древние Восток и Запад.

Сенсационные находки под водой и на суше сделали участники историко-археологической экспедиции Национальной академии наук Кыргызской Республики, завершившей работу на Иссык-Куле. Многие из них, несомненно, превратят Кыргызстан в археологическую Мекку.

Найти следы города ученым долго не удавалось. В старинных источниках его местоположение точно не указывалось. Но главная загадка заключалась в том, что Чигу после крушения усуньского государства вскоре ушел под воды Иссык-Куля. Его дворцы навсегда скрыли волны озера, предавшие забвению некогда цветущий уголок Прииссыккуля.

Весточки от кочевых владык

Лишь весной 1985 года экспедиция, так же как и сейчас руководимая профессором Плоских, обнаружила на дне Туюкского залива остатки крупного городища. Находки свидетельствовали о том, что оно существовало где-то в первом тысячелетии до нашей эры. Одна древнее другой, они убеждали археологов в том, что найденный подводный город и есть знаменитая ставка могущественного правителя древнеусуньского племенного союза.

За три последующих полевых сезона на побережье и под водой удалось собрать весомую коллекцию предметов материальной культуры, дававшей представление о жизни обитателей Чигу, их занятиях и быте. Изучение поднятых со дна предметов неопровержимо доказывает: у затонувшей столицы был долгий век. Однако ученым требовалась прочная фактологическая база, без которой научное открытие не может считаться таковым. Лишь нынешняя экспедиция, осуществленная без малого два десятка лет спустя после первых знаменательных находок, сможет теперь, по убеждению ученых, расставить точки над «i».

В одной лодке

...Светлана Михайловна бережно берет в руки осколки керамики различных цветов, форм и размеров. Вот это донце когда-то было основой тонкогорлого сосуда с вином. Витая ручка принадлежала застольной кружке, шедшей по кругу именитых гостей. В керамических емкостях размером побольше домовитые хозяйки готовили похлебку. А модницы древних столетий гляделись в бронзовое, начищенное до блеска зеркальце, обратную сторону которого украшали витиеватые растительные и животные орнаменты.

– Но более всего нас поразила, на первый взгляд, малозначительная деталь на осколке жженой глины, – поясняют ребята. И демонстрируют махонький светлорыжий плоский кусочек, уместившийся в ладони. В глаза бросается: на нем выдавлен четкий крест. Один из священнослужителей из Бишкека, по случаю выступивший в роли эксперта, заверил ученых, что эта находка – явно христианский символ. У армянских несториан подобный культовый предмет имеет несколько отличную форму. Подтверждением тому служат многочисленные поминальные камни, найденные в Прииссыккуле. Символ веры на них выбит в венце персидской вязи.

– Крошечный осколок говорит о многом, – поясняет Громова.

Киргизия благословенна тем, что на ее территории никогда не велись религиозные войны. Бок о бок в древних городах и селениях на берегу Иссык-Куля мирно уживались мусульмане, монахи-несторианцы, православные христиане, буддисты, представители других вероисповеданий. Впрочем, это мы можем наблюдать и сегодня.

Дары Нептуна

Не обошлось и без других интересных находок. Хитро улыбаясь, Владимир Михайлович извлекает на свет уникальную вещицу. Это прекрасно сохранившаяся бронзовая деталь парадной конской сбруи. Выполнена она в виде двух изящных рысьих головок. Подобные вещицы могут украсить стены любого музея. Что-то подобное находили при археологических раскопках в Сибири. Иссык-кульский Нептун, обитающий в Туюкском заливе, расщедрился не на шутку, расставшись с такой редкостью.

Затем перед нами выкладывают массивный керамический жертвенник. Тоже небывалая археологическая редкость. Как правило, ритуальная вещь выполнялась из дерева или отливалась из бронзы. На керамический ее вариант археологи наткнулись впервые. Примерный возраст извлеченных на свет божий уникальнейших предметов – более двух тысячелетий.

– Похоже, само провидение на нашей стороне, – шутит профессор.

С ним нельзя не согласиться. Вот лишь один случай. При раскопках на городище Кок-Дюбе, неподалеку от села Жаркымбаево Иссык-Кульского района, ученые собрались приступить к работе в залежах удивительной по

своим качествам глины, использовавшейся древними исыккульцами для изготовления домашней утвари. Местные жители как раз загружали ее в телегу. На глазах археологов сошел маленький оползень. И миру явилось многовековое захоронение катакомбного типа. Чего только не извлекли из него ошалевшие от свалившейся на них удачи исследователи. Даже сразу не поддающийся классификации деревянный продолговатый сосуд, изготовленный, видимо, из арчи, сохранился под землей на протяжении более десяти веков почти в первозданном виде.

– Будем считать, что сделана серьезная пристрелка на будущие объекты исследования для предстоящих экспедиций, – подводя итог проделанной работе, сказал профессор Плоских. – Задел прекрасный, результаты превосходили самые радужные ожидания, но впереди еще много интереснейших поисков и находок. На этот раз Иссык-Куль всё-таки решил расстаться с некоторыми своими тайнами. Остается сказать нашему уникальнейшему озеру: «До скорого!».

О, сколько здесь открытий чудных!

Госпожа удача

Звонок в «ВБ» раздался ближе к вечеру. На том конце провода слышался непривычно взволнованный голос руководителя экспедиции профессора Владимира Плоских:

– Приезжайте скорее, похоже, что наши ребята натолкнулись на что-то поистине сенсационное.

... Над Кара-Ойским заливом сгущались сумерки. Вдалеке от берега еле заметным силуэтом маячила лодка. Зыбкое суденышко стало временным базовым лагерем для московских и алматинских водолазов. Эти бесстрашные специалисты археологических поисковых работ высочайшего класса уже без перерыва в течение десяти часов находились под толщей воды. Наверх поднимались лишь для смены кислородных баллонов.

«Виновница», благодаря которой изменились все планы группы, собиравшейся еще днем свернуть работы (пора домой, в Москву), историк, археолог и аквалангист в одном лице Светлана Лукашова на все вопросы страховавших наверху отвечала односложно: «Не знаю, что это, но очень большое и непонятное...».

В день завершения экспедиции исследователям улыбнулась небывалая удача. Они еще не верят в нее до конца.

Операция «Котел»

В основной лагерь – палаточный городок, уютно раскинувшийся под огромными разлапистыми елями у самой воды на территории биологической станции НАН КР, – группа вернулась уже затемно. Ребята валились с ног. Весь день, проведенный в жутком напряжении под водой, небывалые даже для профессионалов физические перегрузки сделали свое дело. Но на усталых лицах москвичей и казахстанцев светились счастьем глаза: только что они соприкоснулись с чудом.

Профессор Станислав Прапор, вице-президент Российского клуба подводной деятельности, не скрывал профессионального азарта:

– Ребята, останемся до тех пор, пока не достанем эту штуковину. Завтра подъем с рассветом.

Владимир Кирик, водолаз из Москвы, тем временем рассказал о том, как несколько часов кряду пытались высвободить из-под песка таинственное нечто, на первый взгляд, напоминающее венчик огромной греческой амфоры.

– Завтра приступаем к осуществлению операции «Котел», – подвел черту Владимир Михайлович. – Всем спать, к утру готовность номер один.

Презент от саков

Денег на фрахт судна в экспедиционной казне уже не осталось. Вышли из положения, приняв неординарное решение. Место, где предстояло развернуть работы по подъему груза со дна, находилось в паре километров от

Когда верстался этот номер, с северного побережья пришли ошеломляющие вести.

берега. Подогнали катамаран, взятый в ближайшем пансионате, закрепили на нем ручную лебедку. Трудились споро и уверенно. Опыта аквалангистам, на счету у каждого из которых сотни погружений,

не занимать. Но и им пришлось ни один час провести на дне, очищая сосуд от заполнившего его песка. Наконец трос, прикрепленный к катамарану, натянулся, и все с облегчением вздохнули. Процесс пошел. Махина тронулась с места и под плеск лебедки медленно поползла.

Тем временем другая группа подводников принесла новую ошеломляющую весть. Буквально в десятке метров от места раскопа они обнаружили еще одну неведомую диковинку, только поменьше размером. В столь потрясающую удачу даже выдавшие виды археологи отказывались верить. Рассмотрев извлеченные на свет изделия, все просто ахнули. Два изумительно сохранившихся литых из бронзы жертвенных казана относятся, специалисты уже определили, к сакскому периоду. Возраст затонувшего клада насчитывает ни много ни мало около двух с половиной тысяч лет. О такой удаче могут лишь мечтать археологи всего мира.

Будничный переворот

– Это целый переворот в наших представлениях об истории иссык-кульской цивилизации, бурно развивавшейся на берегах озера во времена таинственной древности, – не скрывая бурных эмоций, делилась своими впечатлениями историк-археолог из Бишкека Светлана Громова. – До сегодняшнего дня ученый мир был абсолютно уверен, что большинство крупных городищ, оказавшихся в свое время затопленными озерными водами, относятся к средним векам. А попавшие к нам в руки уникамы, к слову, выполненные удивительно высоким профессиональным способом и с добавлением особых присадок в бронзу, неопровержимо свидетельствуют о том, что огромное кара-ойское городище еще до новой эры являлось примером развитого, высокоцивилизованного и, что самое главное, оседлого образа жизни наших пращуров на кыргызской земле. Более яркого примера, подтверждающего 2200-летний возраст нашей государственности, не сыскать!

Что ни говори, а экспедиция профессора Плоских преподнесла в канун празднования нашего многовекового юбилея поистине шикарный подарок.

Колыбель цивилизации

Профессор Станислав Прапор откровенен в своих суждениях.

– Мы опускались под воду во многих морях и океанах планеты. Но чтобы всего за неделю со дна в таком количестве и столь уникальнейшие предметы много тысячелетнего возраста были извлечены – в нашей, да и в мировой практике подводной археологии – случай небывалый!

Станислав Станиславович абсолютно уверен в том, что из всех водоемов планеты Иссык-Куль один из немногих, представляющих собой богатейший археологический подводный музей, аналогов которому в мире нет. Если в столь короткий срок без проведения многомесячной рекогносцировки, обладая, прямо скажем, скудным спецснаряжением, водолазы экспедиции сумели найти та-а-кое?! Какие же еще сенсационные находки предстоит сделать будущим, более экипированным экспедициям, остается лишь догадываться!

У бездны тайн

Мы любовались бронзовым жертвенным котлом, на боках которого переливалось солнечное сияние. Сосуд прекрасно украшен, в художественной манере выполнены витые ручки. Казан поменьше, «расписанный» в традиционно сакском зверином орнаменте, покоился на великолепно сработанных древних мастером птичьих ножках.

СОКРОВИЩА ЧИНГИСХАНА

(поиски, находки)

Не все клады найдены

Общеизвестно, что по территории Кыргызстана проходил Великий Шелковый путь. Сотни лет несчетное число караванов с востока на запад и с запада на восток везли самые разнообразные товары, в том числе и драгоценности. А времечко-то было беспокойное: то разбойники, то войны, то болезни косили купцов и их вооруженное сопровождение. И чтобы сохранить богатства, их частенько предавали земле. Поэтому не случайно по сей день, при проведении земляных работ, строители натывают на удивительные находки. Не всегда, однако, о находках сообщают в соответствующие инстанции. Если найдены какие-нибудь керамические кувшины, тогда еще о них сообщают. Но если кто натолкнулся на золотые изделия... Здесь начинается горячка...

А еще было здесь басмаческое движение, пусть не такое активное, как в других регионах Средней Азии. Как правило, лидеры этих вооруженных отрядов были люди небедные: им было что терять и за что воевать. Таскать же с собой золотишко не очень-то удобно. Проще где-нибудь в горах соорудить надежный схрон. Горы охотно принимают на хранение драгоценности, но отдают их с большим нежеланием.

В пользу кладов говорит и тот факт, что на территории Кыргызстана и раньше, и сейчас добывают золото. Кумтор – одно из крупнейших золотоносных месторождений в мире, но здесь золото надежно

«Михалыч», как с теплотой называют участники экспедиции своего руководителя академика Плоских, не мог наглядеться на трофей:

– Наконец-то провидение повернулось к нам лицом. Дух захватывает, когда думаешь о том, что скрыто под волнами благословенного озера. Речь даже не о кладах, а о несметных богатствах, которые мы просто не имеем права не извлечь на свет божий. Это наш долг перед потомками!

Эх, побольше бы спонсоров для столь благого дела и улыбок судьбы, которая одаривает тех, кто через преграды с упорством целеустремленных прокладывает тернистый путь к заветной мечте. Сегодня вряд ли кто из неспециалистов может осознать всю историческую, археологическую и, наконец, государственную важность открытия, сделанного в августе 2003 года на Иссык-Куле. Однозначно, что будущие исследования должны стать стратегической задачей для ученых Кыргызстана и мировых научных кругов. Ведь новые пока неизведанные тайны нашей жемчужины уже, без сомнения, откроют новые неизвестные доселе страницы истории...

Александр Ю.

Газета «Вечерний Бишкек» 15.08.2003

спрятано, и чтобы добыть его, республике пришлось обращаться за помощью к иностранцам. А раньше, в основном, золото добывали старатели. Причем находили просто удивительные по размерам самородки.

Не только в легендах повествуется о богатейших сокровищах, скрытых в горах и на дне озера Иссык-Куль, но есть немало письменных источников, упоминающих о захороненных кладах, подлинность которых не вызывает сомнений.

Кто ищет, тот обязательно найдет.

Пусть даже не то, что ищете...

Не все то сокровище, что содержит драгоценные металлы. Иной раз открытие какого-нибудь древнего городища важнее и намного дороже, чем груды золота.

В полевой сезон 1985 года Иссык-Кульская экспедиция во главе с В. Плоских, а начальником археологического отряда был доцент В. Мокрынин, на дне Тюпского залива обнаружила следы крупного городища. Находки свидетельствовали, что оно существовало где-то в первом тысячелетии до нашей эры. Предположение, что это развалины знаменитого города Чигу – ставки могущественного правителя древнеусуньского племенного союза на Иссык-Куле и важного торгового пункта на Великом Шелковом пути – с каждым полевым сезоном находило все большее подтверждение. Ученым удалось собрать довольно солидную коллекцию

Следы Александра Македонского

Александр Македонский, покорив в 334-329 годах до н.э. Персию, взял заложников из знатных семей, дабы предотвратить возможные волнения, что было распространенной практикой в то время. Отправляясь в поход на Китай и Индию, он взял с собой и заложников; однако, оказавшись в стесненных обстоятельствах, вынужден был бросить знатных персов на берегу Иссык-Куля. Отпрыски славных персидских фамилий, потеряв надежду вернуться домой, отстроили здесь замечательный город, естественно, на свой вкус и в соответствии со своими традициями. Живописцы разукрасили дома полихромным многоярусным панно, наподобие согдийских, уструшанских и тохаристанских. Местность эта получила название Барсхан (ныне Барскоон). Часть города со временем оказалась под водой, часть – на возвышенном плато озера.

В. Плоских и В. Мокрынин обнаружили здесь медные бляшки с изображением хищных кошачьих морд, относящиеся к сакскому периоду, когда местное население воевало с Александром Македонским. Точно такие же бляшки, только золотые, были найдены казахскими археологами в 1969 году при раскопках кургана Иссык, что находится как раз между озером Иссык-Куль и Алма-Атой. Этому кургану повезло: он не был разграблен. Археологи тогда нашли сотни предметов из золота и серебра. Самой замечательной с исторической точки зрения является серебряная чаша с сакскими письменами, которые ещё предстоит расшифровать.

Проезжая по Иссык-Кульскому побережью, можно видеть спускающиеся с гор цепочки древних курганов, уходящие под воду. Кто знает, может в их недрах тоже есть сокровища?

На этой неделе группа подводников Российского института стали и сплавов во главе со Станиславом Прапором, возвращается в Москву. Кстати, все ребята – члены Конфедерации подводной деятельности России, которая обещала в следующем году часть расходов по изучению Иссык-Куля взять на себя. Археология сама по себе – дорогое занятие, а подводная археология не просто во сто крат сложнее, но и дороже.

Гладилов А.

«Комсомольская правда в Кыргызстане»
15.08.2003

Я искал клад Наполеона

– Когда я искал клад Наполеона, то всегда брал с собой в экспедицию человека из органов, чтобы потом меня не «таскали», – рассказывает о своей работе «кладоискателя» Станислав Прапор, заведующий кафедрой Российского института интеллектуальной собственности, руководитель отряда аквалангистов подводной археологии. – На Иссык-Куле я впервые работал в 1985 году, когда мы снимали для японцев фильм «По Великому Шелковому пути». Уникальное озеро! Условия высокогорья накладывают особенности и на работу подводников: здесь кессонная болезнь, так называемое «азотное опьянение», срабатывает на меньших глубинах, чем в обычных условиях. Мы, в основном, работаем на глубине не более 40 метров. К счастью, и находки все неглубоко упрятаны. Холодно. На глубине 10 метров температура воды 12-14 градусов. Час можно выдержать, но только в гидрокостюме. Зато вода настолько прозрачна и чиста, что даже на больших глубинах дно видно отлично без подсветки. В этом году мы провели что-то вроде разведки; в следующем сезоне, если удастся найти средства, поработаем основательно. Но, боюсь, что до нас здесь пройдут любители «черной археологии». Вот сегодня рядом с нами плавали ребята из какого-то клуба. И ведь не запретишь! Многие ценные вещи, таким образом, попадают на черный рынок. Народ пошел ушлый, знает цену этим черепкам. То же могу сказать о других экспедициях – все ищут сокровища, но у каждого свое о них понимание. К примеру, американцы из «Эй-Пи-Ви-Ньюс» во главе с господином Мельникоффом, я думаю, на дне Тупского залива искали вовсе не древний город, а нечто более современное – останки торпед или сами торпеды, которые имеют привычку теряться во время испытаний. Но все равно я верю, что мы найдем... Только под сокровищами я понимаю не серебро и золото, а уникальные свидетельства древних эпох. Они поистине бесценны.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ АРХЕОЛОГОВ

Церковное предание гласит: после того как Апостол Матфей принял мученическую смерть, его последователи укрыли тело Святого от поругания. Якобы останки одного из четырех Евангелистов захоронили в краю, где не ступала нога римского legionera. По одной из версий, нетленные мощи Матфея нашли посмертное упокоение на территории современной Киргизии – на берегу озера Иссык-Куль. «Иссык-кульская версия» вовсе не церковный апокриф. Многие христиане убеждены в том, что легендарный Евангелист был похоронен в Центральной Азии. Например, митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир говорит об этом как о неоспоримом факте: «Святые хранились в монастыре, расположенном на берегу озера Иссык-Куль, и весь христианский мир знал о ее местонахождении». В последнее время дискуссия вокруг места захоронения Евангелиста разгорелась с новой силой. В прошлом году МИД Киргизии даже пригласил в Бишкек представителя Ватикана. Дело в том, что несколько серьезных исследователей одновременно, независимо друг от друга, пришли к выводу, что тело Апостола Матфея, скорее всего, было погребено именно на берегу озера Иссык-Куль. «Итоги» попытались разобраться, действительно ли христианский мир стоит на пороге сенсации.

Следы уходят на Восток

Святой Матфей – одна из самых загадочных фигур христианства. Местонахождение его могилы остается загадкой на протяжении двух тысячелетий. Несколько стран претендует на право обладания святыми мощами Апостола. Итальянцы, в частности, утверждают, что мощи Евангелиста еще в I веке нашей эры, то есть сразу после смерти, попали на Апеннинский полуостров и сейчас якобы хранятся в соборе Сан-Маттео в городе Салерно. По словам представителей католической церкви, тело Апостола якобы было найдено при раскопках одного из лангобардских замков. Сейчас кафедральный собор Сан-Маттео занесен во все католические путеводители для паломников и во все туристические проспекты по Италии. Однако никаких документальных свидетельств в пользу этой гипотезы на сей день не имеется. Официальный Ватикан по этому поводу дипломатично заявляет буквально следующее: «По старой католической традиции считается, что мощи, находящиеся в Салерно, принадлежат Апостолу, Евангелисту Матфею...» Таким

образом, Ватикан не утверждает однозначно, что мощи из Салерно принадлежат Евангелисту.

Зато в пользу центральноазиатской версии говорит один важный документ. В середине XIX века известный русский ученый Семенов-Тянь-Шанский, оказавшись в Венеции, получил возможность изучить так называемую Каталанскую карту мира, составленную в 1375-1377 годах Авраамом и Иегуди Крескесами. Ученый обратил внимание на изображение здания с крестом, которое, если верить карте, располагалось на северном берегу озера Иссык-Куль. Рядом имелась надпись: «Место, называемое Иссык-Куль. В этом месте монастырь братьев армянских, где пребывает тело Святого Матфея, Апостола и Евангелиста». На карте здание с крестом было соединено прямой линией с Иерусалимом. В 1857 году Семенов-Тянь-Шанский отправился исследовать Туркестан. Во время своего путешествия он

пытался найти следы «монастыря братьев армянских». Но от иссык-кульских киргизов он услышал только многочисленные легенды о затонувших городах: мол, некогда на месте озера была обширная равнина с многочисленными и богатыми поселениями, но Бог наказал людей за грехи, и города ушли под воду. В доказательство своих слов местные жители демонстрировали гостю находки, выброшенные на берег волнами. И добавляли, что недалеко от берега озеро прячет в глубинах руины подводных дворцов. Практичные иссык-кульцы частенько доставали со дна озера кирпичи и строили из них мавзолеи для своих умерших родственников. Семенов-Тянь-Шанский следов монастыря на побережье не обнаружил, но высказал предположение, что он вполне мог существовать в районе Курментинской бухты Иссык-Куля и позже ушел под воду.

Любопытно, что неподалеку от того места, где, по мнению известного путешественника, мог находиться древний армянский монастырь, спустя несколько лет – в 1882 году – был основан русский Свято-Троицкий мужской монастырь. Монастырь этот тоже не сохранился, от него остались лишь здания трапезной и молельни, выполненные из такого прочного дерева, что их и топор с трудом берет. Сегодня на месте Свято-Троицкого монастыря стоит детский дом. И женщины, работающие здесь, уверяли корреспондентов «Итогов», что часто по ночам над заливом можно наблюдать необычное явление: на несколько минут будто светящийся крест начинает возвышаться над водой...

Изгнанники во Христе

Однако мог ли на берегу Иссык-Куля в первом тысячелетии существовать христианский монастырь? Могли ли первые христиане достичь областей, столь удаленных от Средиземноморья? Ученые на эти вопросы отвечают утвердительно. Благодаря проведенным археологическим исследованиям сегодня известно, что в Центральной Азии в свое время обосновались так же христиане-несториане. Несторианство как религиозное течение возникло в Византии в первой половине V века. Особо влиятельны были несториане в Сирии – в те времена византийской провинции. В 431 году это учение было объявлено ересью, его основателя, константинопольского патриарха Нестория, отправили в ссылку, а его сторонников подвергли гонениям. Сначала несториане бежали в Персию, затем в Среднюю Азию. Некоторые из них добрались до Таласской и Чуйской долин. Тому есть целый ряд археологических доказательств по берегам Иссык-Куля: на городище Ак-Бешим были раскопаны христианская церковь и кладбище вокруг нее, на Краснореченском городище тоже проживала христианская община, о чем свидетельствуют могильные камни (кайраки) с эпитафиями и погребения, где находили бронзовые и нефритовые христианские кресты. Кайраки с изображениями крестов были найдены на городище Бурана. Кроме того, на Иссык-Куле нашли покрытую синей глазурью керамическую вазу, на которой изображены двенадцать Апостолов. Керамика с крестной символикой была обнаружена повсе-

местно как в долинных частях Киргизии, так и в ее высокогорных районах. Следов пребывания христиан в Прииссыккулье сравнительно немного, но те, что найдены, являются сегодня неоспоримым фактом.

Теперь ученым предстоит проверить версию Семенова-Тянь-Шанского относительно возможности существования монастыря и «Матфеевой могилы» в Курментинской бухте. Ведь Каталонская карта, на которую он ссылался, не дает четкого указания на какое-то строго определенное место. Таким образом, нельзя исключить, что древний монастырь находился на территории одного из затопленных городов. К началу 90-х годов XX века ученым было известно как минимум о шести ушедших под воду Иссык-Куля древних населенных пунктах: это Койсары, Дархан, Долинка, Койсуу, Тору-Айгыр и Тюп. В тихую погоду сквозь толщу хрустальных вод можно было видеть то полуразрушенные стены, то остатки домов, то очертания башен, залитых волнами. В принципе любое из вышеназванных городищ могло иметь отношение к предмету поиска. Начались методичные подводные исследования, в ходе которых археологи с аквалангами обнаружили помимо названных остатки еще семи античных и средневековых поселений. В прибрежных водах было найдено множество керамики, каменных орудий труда, оружие из бронзы, произведения искусства в скифском «зверином стиле», фундаменты строений. Впрочем, древние предметы по берегам Иссык-Куля находят то и дело. В этом корреспонденты «Итогов» смогли убедиться лично, совершив поездку по северному берегу горного озера в сопровождении научных сотрудников Кыргызско-Российского Славянского университета. Куда бы мы ни заезжали по пути – в краеведческий музей поселка Чолпон-Ата, на Иссык-кульскую биостанцию, в местный яхт-клуб, – везде нам показывали свежие находки. В их числе были бронзовые топоры и светильники, необычной вытянутой формы черепа представителей племени гуннов, целые и разбитые глиняные кувшины и горшки.

Но ничего похожего на развалины монастыря до сих пор обнаружить не удалось. Вышло так, что из всех затопленных городов на сегодняшний день самым малоизученным остается город Тюп, расположенный как раз в Курментинской бухте. Археологи не спешили в Тюп, считая его неперспективным. Если в начале XX века, по свидетельствам очевидцев, подводные развалины Тюпа были четко видны под водой, то уже к 50-м годам они не просматривались. Причиной тому могло стать медленное, но неуклонное повышение уровня озера. Интересно, что тогда же, в середине 50-х, поисками исчезнувшего монастыря в Курментинской бухте пытались заняться сотрудники МВД СССР и КГБ Киргизской ССР. Их интересовали, прежде всего, не мощи Святого, а якобы спрятанные в том же монастыре сокровища. Поверить в существование клада силовиков заставляло одно происшествие: в 20-х годах из китайской эмиграции в Страну Советов вернулся некто Успенский – бывший офицер-белогвардеец. С собой он привез план-схему, переданную ему за границей умирающим православным священником. На карте было отмечено место укрытия сокровищ – где-то на северо-восточном

побережье Иссык-Куля, недалеко от Тюпа. Карта попала в руки чекистов, и четверть века спустя они взялись за лопаты – но так ничего и не нашли. Может быть, просто плохо искали?

Новая Троя?

Сегодня, если идти методом исключения, именно город Тюп, как наименее исследованный и к тому же расположенный в том месте, где по версии Семенова-Тянь-Шанского некогда находился «монастырь братьев армянских», и может являться местом захоронения мощей Святого. По крайней мере именно к такому выводу сегодня склоняются некоторые историки. Доктор исторических наук вице-президент Национальной академии наук Киргизии Владимир Плоских посвятил изучению этой проблемы многие годы: «У меня практически не осталось сомнений, что именно здесь, в устье рек Тюп и Кой-Су, могут находиться остатки древнего монастыря. В ближайшее время мы сосредоточим свои поиски именно в этом месте. Возможно, уже в середине апреля в Курментинскую бухту будет снаряжена первая полномасштабная экспедиция». Ученые уверены в успехе предстоящего мероприятия и в настоящее время заняты поиском спонсоров для серьезного исследования.

Выводы ученых вызвали небывалый ажиотаж не только в республике, но и за ее пределами. Прези-

дент Кыргызской Республики Аскар Акаев на встречах с историками всячески поддерживает их начинания в этом направлении. Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир во время своего последнего визита в Москву довел эту информацию до Патриарха всея Руси Алексия II. Министерство иностранных дел Киргизии, ведет переговоры с деятелями церковного мира о дальнейшей судьбе мощей Матфея, хотя они еще не найдены. Среди местных ученых царит эйфория, и мало кто сомневается в успехе. «В существование Трои, о которой писал Гомер, – говорит академик Плоских, – тоже никто не верил, но ведь ее нашли. И именно благодаря гомеровским сказаниям. А если быть скептиком, то лучше вообще ничего не искать». Уже выразили свое желание принять участие в предстоящей экспедиции американские исследователи, они обратились в официальном порядке к Святому престолу в Ватикане с просьбой предоставить подтверждающие возможность данного факта документы. А в Киргизии уже вынашивают планы постройки над местом предполагаемой могилы Апостола Матфея часовни, гостиницы и прочей «паломнической инфраструктуры». В том, что верующие сюда потянутся, митрополит Владимир более чем уверен: «Как трон царя Соломона на Святой горе в Оше – вторая Мекка для мусульман всего мира, совершающих туда паломничество, так и к местам Святого Апостола, Евангелиста Матфея тоже потечет людской поток».

Дятлов В.

Журнал «Итоги» (Москва)

18.03.2003

ЗАКОН ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*Принят Законодательным собранием
Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 29 июня 1999 года*

Настоящий Закон устанавливает правовые нормы в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия на территории Кыргызской Республики.

Закон обязателен для всех юридических и физических лиц, определяет их права и обязанности в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия.

Статья 3. Историко-культурное наследие

Историко-культурным наследием являются памятники истории и культуры, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную ценность.

Статья 4. Виды объектов историко-культурного наследия

1. Недвижимые, в том числе:
 - памятники истории: здания, сооружения, мемориальные места, исторические некрополи и мемориалы, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, науки и техники, культуры и быта народов, а также с жизнью выдающихся деятелей республики;
 - памятники археологии: пещеры, стоянки, городище, тепе, торткули, остатки древних поселений, укреплений, фортификационных сооружений как наземных, так и подводных, древние производства и рудники, каналы и оросительные системы, дороги и мосты, отдельные курганы и некрополи, наскальные изображения и наскальная эпиграфика.
2. Движимые, в том числе:
 - единичные объекты: археологические находки, предметы древности, элементы недвижимых памятников, подвергающиеся расчленению, антропологические и этнологические материалы, исторические реликвии, художественные произведения.

Статья 11. Участие научных учреждений, учебных заведений и музеев, общественных организаций и объединений, предприятий и граждан в деле охраны и использования историко-культурного наследия

Национальная академия наук Кыргызской Республики, научные учреждения, учебные заведения и музеи за свой счет, за счет привлеченных средств проводят научно-изыскательские работы на объектах историко-культурного наследия, выступают в качестве экспертов на предмет установления научной ценности памятников, предусматривают в своих планах научных изысканий и учебных программах изучение и преподавание вопросов охраны и использования историко-культурного наследия.

Статья 33. Порядок ведения разведок и раскопок памятников археологии

Ведение разведок, раскопок и иных исследований памятников археологии допускается только при наличии специального разрешения - Открытого листа, который выдается Полевым комитетом Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики и регистрируется государственным органом по охране памятников. Специалисты, получившие Открытые листы, обязаны регистрировать их в местных органах власти и возвращать выдавшему их органу по окончании срока исследований вместе с отчетом.

Самовольное производство полевых работ признается незаконным (браконьерским) и наказывается в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Все предметы материальной культуры, полученные в результате археологических работ, после обработки и подготовки материалов к публикации сдаются по акту государственным музеям и фондам хранения Института истории Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Вывоз за пределы Кыргызской Республики предметов материальной культуры, полученных в результате археологических раскопок, без разрешения государственного органа по охране памятников запрещается.

Правительству Кыргызской Республики привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Законом.

**Президент
Кыргызской Республики**

А. АКАЕВ

*гор. Бишкек, Дом Правительства
26 июля 1999 года
№91*

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 261. Клад

1. Клад, то есть зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них права, поступает в собственность лица, которому принадлежит земельный участок, строение и т.п., в которых клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

При обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиски ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, в котором был обнаружен клад.

2. В случае обнаружения клада, относящегося к памятникам истории или культуры, он подлежит передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, в пределах или составе которого был обнаружен клад, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вознаграждения и размере пятидесяти процентов стоимости клада. Вознаграждение распределяется между этими лицами применительно к правилам, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

Нашедший клад, относящийся к памятникам истории и культуры, вправе до выплаты ему вознаграждения удерживать это имущество (статья 342).

КОНВЕНЦИЯ

ОБ ОХРАНЕ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*ЮНЕСКО
Париж, 2 ноября 2001 г.*

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшаяся в Париже с 15 октября по 3 ноября 2001 г. на свою 31-ю сессию, признавая важное значение подводного культурного наследия как составной части культурного наследия человечества и особо важного элемента истории народов и наций, а также отношений между ними, касающихся их общего наследия, осознавая важность охраны и сохранения подводного культурного наследия, а также тот факт, что ответственность за это несут все государства, отмечая растущий общественный интерес к подводному культурному наследию и ценность, которую придает ему общественность, будучи убеждена в важности исследований, информации и просвещения для охраны и сохранения подводного культурного наследия, будучи убеждена в том, что общественность вправе пользоваться теми возможностями, которые предоставляет для образования и досуга ответственный и безвредный доступ к подводному культурному наследию *in situ*, а просвещение общественности способствует росту информированности об этом наследию, оценке его значения и его охране, осознавая угрозу, которую представляет для подводного культурного наследия несанкционированная деятельность, направленная на него, и необходимость усиления мер для предотвращения такой деятельности, осознавая необходимость реагировать соответствующим образом на возможное негативное влияние на подводное культурное наследие правомерной деятельности культурного наследия, осознавая доступность высоких технологий, расширяющих возможности обнаружения подводного культурного наследия и доступа к нему, полагая, что сотрудничество государств, международных организаций; научных учреждений, профессиональных объединений, археологов, водолазов, других заинтересованных сторон и общественности в целом является необходимым для охраны подводного культурного наследия, принимая во внимание, что обследование, раскопки и охрана подводного культурного наследия требуют наличия и применения специальных научных методов и использования соответствующей технологии и оборудования, а также высокой степени профессиональной специализации, что в совокупности указывает на необходимость унифицированных руководящих критериев, осознавая необходимость кодификации и прогрессивного развития норм, касающихся охраны и сохранения подводного культурного наследия в соответствии с международным правом и практикой, включая Конвенцию ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г., Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 г., а также Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982г., будучи привержена повышению эффективности мер на международном, региональном и национальном уровнях для сохранения *in situ* или, если это необходимо в научных целях или в целях охраны, для осторожного извлечения подводного культурного наследия, решив на своей двадцать девятой сессии, что этот вопрос явится предметом международной конвенции, принимает настоящую Конвенцию 2 ноября 2001 года.

Статья 9. Предоставление информации и уведомлений в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе

1. Все государства-участники несут ответственность за охрану подводного культурного наследия в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе в соответствии с настоящей Конвенцией.

Соответственно:

(а) государство-участник требует, чтобы в случаях, когда его гражданин или судно под его флагом обнаруживает подводное культурное наследие или намеревается вести деятельность, направленную на подводное культурное наследие, расположенное в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе этого государства, гражданин или капитан судна информировал его о таком обнаружении или такой деятельности, (b) исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе другого государства-участника:

(i) государства-участники требуют, чтобы гражданин или капитан судна информировал их и упомянутое другое государство-участника о таком обнаружении или такой деятельности;

(ii) в качестве альтернативного варианта государство-участник требует, чтобы гражданин или капитан судна информировал его о таком обнаружении или деятельности, и обеспечивает быструю и эффективную передачу этой информации всем остальным государствам-участникам.

2. При сдаче на хранение акта о ратификации, принятии, одобрении или присоединении государство-участник заявляет о способе передачи информации в соответствии с пунктом 1 (б) настоящей статьи.

3. Государство-участник уведомляет Генерального директора о фактах обнаружения или деятельности, о которых оно было проинформировано в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи

4. Генеральный директор безотлагательно предоставляет всем государствам-участникам любую информацию, полученную им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

5. Любое государство-участник может заявить государству-участнику, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе которого находится подводное культурное наследие, о своей заинтересованности в участии в консультациях относительно путей обеспечения эффективной охраны этого подводного культурного наследия. Такое заявление должно основываться на поддающейся проверке связи, особенно связи культурного, исторического или археологического характера, сданным подводным культурным наследием.

Статья 10.

Охрана подводного культурного наследия в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе

1. Разрешение на деятельность, направленную на подводное культурное наследие, расположенное в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе, не может выдаваться иначе, чем в соответствии с положениями настоящей статьи Государство-участник, в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе которого находится подводное культурное наследие, имеет право запрещать или разрешать любую деятельность, направленную на подводное культурное наследие, для предотвращения нарушения его суверенных прав или юрисдикции, установленных международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

2. В случае обнаружения в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе государства-участника подводного культурного наследия или если имеется намерение осуществлять там деятельность, направленную на подводное культурное наследие, это государство-участник:

(а) консультируется со всеми другими государствами-участниками, заявившими о своей заинтересованности в соответствии с пунктом 5 статьи 9, относительно путей обеспечения наиболее эффективной охраны подводного культурного наследия;

(b) координирует такие консультации в качестве «координирующего государства», если только оно не заявляет определенно о своем нежелании делать этого. В этом случае государства-участники, заявившие о своей заинтересованности в соответствии с пунктом 5 статьи 9 назначают координирующее государство.

4. Без ущерба для обязанности всех государств-участников охранять подводное культурное наследие путем всех практически осуществимых мер, принимаемых в соответствии с международным правом для предотвращения любой непосредственной опасности, угрожающей подводному культурному наследию, включая мародерство, координирующее государство может принимать все практически осуществимые меры и/или выдавать все необходимые разрешения в соответствии с настоящей Конвенцией, в случае необходимости до консультаций, в целях предотвращения любой непосредственной опасности подводному культурному наследию вследствие деятельности человека или любых других причин, включая мародерство. При принятии таких мер может быть запрошено содействие других государств-участников.

5. Координирующее государство:

(а) осуществляет меры охраны, согласованные государствами, участвующими в консультациях, включая координирующее государство, если только государства, участвующие в консультациях, включая координирующее государство, не договорятся о том, что эти меры осуществляет другое государство-участник;

(b) выдает все необходимые разрешения в отношении таких согласованных мер в соответствии с Правилами, если только государства, участвующие в консультациях, включая координирующее государство, не договорятся о том, что такие разрешения выдает другое государство-участник:

(с) может осуществлять любые необходимые предварительные исследования в отношении подводного культурного наследия и выдает все необходимые для этого разрешения и незамедлительно информирует о результатах Генерального директора, который в свою очередь незамедлительно предоставляет такую информацию другим государствам-участникам.

6. Координируя консультации, принимая меры, осуществляя предварительные исследования и/или выдавая разрешения в соответствии с настоящей статьей, координирующее государство действует от имени всех государств-участников; в целом, а не в своих собственных интересах. Любое из вышеперечисленных действий появляется само по себе основанием для притязаний на любые преференциальные или юрисдикционные права, не предусмотренные международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

7. За исключением случаев, предусмотренных положениями пунктов 2 и 4 настоящей статьи, никакая деятельность, направленная на государственное судно или летательный аппарат, не может осуществляться без согласия государства флага и сотрудничества координирующего государства

Статья 11. Предоставление информации и уведомлений в Районе

1. Государства-участники несут ответственность за охрану подводного культурного наследия в Районе в соответствии с настоящей Конвенцией и статьей 149 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Соответственно, в случаях, когда гражданин государства-участника или судно под его флагом обнаруживает подводное культурное наследие или намеревается вести деятельность, направленную на подводное культурное наследие, расположенное в Районе, это государство-участник требует, чтобы гражданин или капитан судна информировал его о таком обнаружении или деятельности.

2. Государства-участники уведомляют Генерального директора и Генеральной секретаря Международного органа по морскому дну об обнаружениях или деятельности, о которых они были проинформированы.

3. Генеральный директор незамедлительно предоставляет всем государствам-участникам любую такую информацию, полученную от государств-участников.

4. Любое государство-участник может заявить Генеральному директору о своей заинтересованности в участии в консультациях относительно путей обеспечения эффективной охраны этого подводного культурного наследия. Такое заявление должно основываться на поддающейся проверке связи с соответствующим подводным культурным наследием, причем особое внимание должно уделяться преференциальным правам государств культурного, исторического или археологического происхождения.

Статья 12. Охрана подводного культурного наследия в районе

1. Разрешение на деятельность, направленную на подводное культурное наследие, расположенное в Районе, не может выдаваться иначе, чем в соответствии с положениями настоящей статьи.

2. Генеральный директор приглашает все государства-участники, заявившие в соответствии с пунктом 4 статьи 11 о своей заинтересованности, провести консультации относительно наиболее эффективных способов охраны подводного культурного наследия и назначить государство-участника, которое будет координировать такие консультации в качестве «координирующего государства». Генеральный директор приглашает также принять участие в таких консультациях Международный орган по морскому дну.

Все государства-участники могут принимать все практически осуществимые меры в соответствии с настоящей Конвенцией, в случае необходимости до консультаций, в целях предотвращения любой непосредственной опасности подводному культурному наследию вследствие деятельности человека или любых других причин, включая мародерство.Координирующее государство: (а) осуществляет меры охраны, согласованные государствами: участвующими в консультациях, включая координирующее государство, если только государства, участвующие в консультациях, включая координирующее государство, не договорятся, что эти меры осуществляет другое государство-участник; и (b) выдает все необходимые разрешения в отношении таких согласованных мер в соответствии с настоящей Конвенцией, если только государства, участвующие в консультациях, включая координирующее государство, не договорятся о том, что такие разрешения выдает другое государство-участник.

5. Координирующее государство может осуществлять любые необходимые предварительные исследования в отношении подводного культурного наследия и выдает все необходимые для этого разрешения и незамедлительно информирует о результатах Генерального директора, который в свою очередь незамедлительно предоставляет такую информацию остальным государствам-участникам.Координируя консультации, принимая меры, осуществляя предварительные исследования и/или выдавая разрешения в соответствии с настоящей статьей, координирующее государство действует на благо всего человечества, от имени всех государств-участников. Особое внимание уделяется преференциальным правам в отношении данного подводного культурного наследия государств культурного, исторического или археологического происхождения. Никакое государство-участник не осуществляет и не разрешает деятельность, направленную на государственное судно или летательный аппарат в районе, без согласия государства флага.

Статья 13. Суверенный иммунитет

Военные корабли и другие государственные суда или военные летательные аппараты, обладающие суверенным иммунитетом, использующиеся в некоммерческих целях, функционирующие в обычном для них режиме и не занимающиеся деятель-

ностью, направленной на подводное культурное наследие, не обязаны сообщать об обнаружении подводного культурного наследия, как это предписано статьями 9, 10, 11 и 12 настоящей Конвенции. В то же время государства-участники путем принятия надлежащих мер, не затрагивающих их эксплуатацию или эксплуатационные возможности своих военных кораблей и других государственных судов или военных летательных аппаратов, обладающих суверенным иммунитетом и использующихся в некоммерческих целях, обеспечивают соблюдение ими в той мере, в какой это является разумным и практически осуществимым, положений статей 9, 10, 11 и 12 настоящей Конвенции.

Статья 14. Контроль в отношении ввоза на территорию, торговых операций и владения

Государства-участники принимают меры по предотвращению ввоза на их территорию подводного культурного наследия, которое было незаконным образом экспортировано и/или извлечено в нарушение настоящей Конвенции, торговых операций с ним или владения таким наследием.

Статья 15. Неиспользование районов, находящихся под юрисдикцией государств-участников

Государства-участники принимают меры для запрета использования своей территории, включая морские порты, а также искусственных островов, установок и сооружений, находящихся под их исключительной юрисдикцией или контролем, для целей содействия любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, осуществляемой в нарушение настоящей Конвенции.

Статья 16 . Меры в отношении граждан и судов

Государства-участники принимают все практически осуществимые меры по недопущению любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, осуществляемой в нарушение настоящей Конвенции, со стороны своих граждан и судов под своим флагом.

Статья 17. Санкции

1. Каждое государство-участник устанавливает санкции за нарушение мер, принятых им во исполнение настоящей Конвенции.
2. Применяемые в отношении нарушений санкции должны быть адекватны по строгости наказания, с тем, чтобы эффективно обеспечивать соблюдение положений настоящей Конвенции, предотвращать нарушения, где бы они ни происходили, и лишать нарушителей выгод, извлекаемых ими из их противоправной деятельности. Государства-участники сотрудничают в обеспечении применения санкций, установленных в соответствии с настоящей статьей.

Статья 18. Изъятие и распоряжение изъятим подводным культурным наследием

1. Каждое государство-участник принимает меры по изъятию на своей территории подводного культурного наследия, извлеченного в нарушение настоящей Конвенции.
 2. Каждое государство-участник ведет учет, охраняет и принимает все разумные меры для обеспечения стабильного состояния подводного культурного наследия, изъятых в соответствии с настоящей Конвенцией.
 3. Каждое государство-участник уведомляет о любом изъятии подводного культурного наследия, произведенном им в соответствии с настоящей Конвенцией, Генерального директора и любое другое государство, имеющее подпадающуюся проверке связь, особенно связь культурного, исторического или археологического характера, с данным подводным культурным наследием.
- Государство-участник, изъявшее подводное культурное наследие, обеспечивает распоряжение им в целях общественной пользы с учетом необходимости его сохранения и изучения; необходимости восстановления как единого целого рассредоточенных коллекций; необходимости обеспечения доступа общественности к этому наследию, демонстрации его на выставках, использования его в целях просвещения, а также с учетом интересов любого государства, имеющего подпадающуюся проверке связь, особенно связь культурного, исторического или археологического характера, с данным подводным культурным наследием.

Статья 19. Сотрудничество и обмен информацией

1. Государства-участники сотрудничают и оказывают друг другу содействие в охране и управлении подводным культурным наследием в соответствии с настоящей Конвенцией, включая, где это практически возможно, сотрудничество в вопросах исследования, раскопок, документирования, обеспечения сохранности, изучения и показа публике такого наследия.
2. В той степени, в какой это совместимо с целями настоящей Конвенции, каждое государство-участник обязуется обмениваться с другими государствами-участниками информацией относительно подводного культурного наследия, включая информацию об обнаружении этого наследия, его местонахождении, раскопках или извлечении в нарушение положений настоящей Конвенции либо в нарушение иных норм международного права, о соответствующей научной методологии и технологии, а также о разработке правовых норм, применимых к такому наследию.
3. Информация, которой обмениваются между собой государства-участники или ЮНЕСКО и государства-участники в отношении обнаружения или местонахождения подводного культурного наследия, в той мере, в какой это совместимо с их национальным законодательством, имеет конфиденциальный характер и доступна только компетентным ведомствам госу-

дарств-участников, поскольку разглашение такой информации может представлять опасность или создавать риск для целей охраны такого подводного культурного наследия.

4. Каждое государство-участник принимает все практически осуществимые меры для распространения информации, в том числе, если это возможно, посредством соответствующих международных баз данных, о подводном культурном наследии, раскопки или извлечение которого были произведены в нарушение настоящей Конвенции либо в нарушение иных норм международного права.

Статья 20. Информированность общественности

Каждое государство-участник принимает все практически осуществимые меры для обеспечения более широкой информированности общественности в отношении ценности и значимости подводного культурного наследия, а также важности его охраны в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 21. Подготовка в области подводной археологии

Государства-участники сотрудничают в подготовке специалистов в области подводной археологии, в разработке методов консервации подводного культурного наследия и, на согласованных условиях, в передаче технологий, относящихся к подводному культурному наследию.

Статья 22. Компетентные ведомства

1. Для обеспечения должного выполнения настоящей Конвенции государства-участники учреждают компетентные ведомства либо в соответствующих случаях укрепляют существующие ведомства в целях создания, поддержания и обновления реестра подводного культурного наследия, его эффективной охраны, консервации, показа публике и управления им, а также в исследовательских и образовательных целях.
2. Государства-участники сообщают Генеральному директору название и адрес своих компетентных ведомств, занимающихся вопросами подводного культурного наследия.

Статья 23. Совещания государств-участников

1. Генеральный директор созывает Совещание государств-участников в течение одного года после вступления в силу настоящей Конвенции и затем не менее одного раза в два года. По требованию большинства государств-участников Генеральный директор созывает внеочередное Совещание государств и участников.
 2. Совещание государств-участников определяет свои функции и обязанности.
 3. Совещание государств-участников принимает свои Правила процедуры.
 4. Совещание государств-участников может создать Консультативный научно-технический орган, состоящий из экспертов, назначенных государствами-участниками с должным учетом принципа справедливого географического распределения и желательного соотношения в нем мужчин и женщин.
- Консультативный научно-технический орган оказывает соответствующее содействие Совещанию государств-участников в научных и технических вопросах, связанных с применением Правил.

Статья 24. Секретариат Конвенции

Генеральный директор обеспечивает секретариатское обслуживание Конвенции, в обязанности секретариата входят:

- (а) организация Совещаний государств-участников, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 23 и
- (б) содействие государствам-участникам в осуществлении решений Совещаний государств-участников.

Статья 25. Мирное урегулирование споров

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции подлежит урегулированию путем переговоров в духе доброй воли или иными мирными средствами по собственному выбору государств-участников.
2. Если в течение разумного периода времени спор не удастся урегулировать посредством переговоров, он может с согласия заинтересованных государств-участников быть передан ЮНЕСКО, выступающей в качестве посредника.
3. В отсутствие посредничества, либо если при посредничестве спор не урегулирован, положения об урегулировании споров, предусмотренные Частью XV Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, применяются *mutatis mutandis* в отношении любого спора между государствами-участниками настоящей Конвенции в отношении толкования или применения настоящей Конвенции вне зависимости от того, являются ли они участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.
4. Любая процедура, избранная государствами-участниками настоящей Конвенции и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в соответствии с ее статьей 287, применяется для урегулирования споров в соответствии с настоящей статьей, если только государство-участник при ратификации, принятии одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней либо в любое время после этого не изберет для урегулирования споров, возникающих в связи с настоящей Конвенцией, иную процедуру в соответствии со статьей 287.

5. Государство-участник настоящей Конвенции, не являющееся участником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, при ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней или в любое время после этого может в соответствии с настоящей статьёй выбрать посредством письменного заявления одно или несколько средств, предусмотренных в пункте 1 статьи 287 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, для целей урегулирования споров. Статья 287 применяется к такому заявлению, а также к любому спору, в котором данное государство является стороной и который не охватывается действующим заявлением. Для целей согласительной процедуры и арбитража в соответствии с приложениями V и VII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву такое государство имеет право назначить посредников и арбитров, включаемых в списки, упомянутые в статье 2 Приложения V и в статье 2 Приложения VII, для урегулирования споров, возникающих в связи с настоящей Конвенцией.

Статья 26. Ратификация, принятие, одобрение или присоединение

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению государствами - членами ЮНЕСКО.
2. К настоящей Конвенции могут присоединиться:
 - (а) государства, не являющиеся членами ЮНЕСКО, но являющиеся членами Организации Объединенных Наций или какого-либо специализированного учреждения системы Организации Объединенных Наций или Международного агентства по атомной энергии, а также государства-участники Статута Международного Суда и любое другое государство, которое получит от Генеральной конференции ЮНЕСКО приглашение присоединиться к настоящей Конвенции;
 - (б) территории, имеющие полное внутреннее самоуправление, которые признаются как таковые Организацией Объединенных Наций, но не достигли полной независимости в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и обладающие компетенцией в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцией по заключению договоров, относящихся к таким вопросам.
3. Ратификационные грамоты или акты о принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение Генеральному директору, выступающему в качестве депозитария.

Статья 27. Вступление в силу

Настоящая Конвенция вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или акта, упомянутых в статье 26, но лишь в отношении двадцати государств или территорий, которые сдали на хранение свои ратификационные грамоты или акты о принятии, одобрении или присоединении. В отношении любого другого государства или территории она вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение этим государством или территорией ратификационной грамоты или акта о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 28. Заявление в отношении внутренних неморских вод

При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней либо в любое время после этого любое государство или территория может заявить о применении Правил к внутренним неморским водам.

Статья 29. Географическое ограничение применения

При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней любое государство или территория может сделать заявление депозитарию о том, что настоящая Конвенция не применяется к определенным участкам его территории, внутренних вод, архипелажных вод или территориального моря, предоставляя при этом обоснование для подобного заявления. Такое государство в той мере, насколько это практически осуществимо, и в возможно короткие сроки способствует созданию условий, позволяющих распространить действие настоящей Конвенции на участки, упомянутые в его заявлении, и по достижении этого отзывает свое заявление полностью либо частично.

Статья 30. Оговорки

За исключением случая, предусмотренного в статье 29, к настоящей Конвенции не могут делаться никакие оговорки.

Статья 31. Поправки

1. Государство-участник может путем направления письменного сообщения на имя Генерального директора предложить поправки к настоящей Конвенции. Генеральный директор рассылает такое сообщение всем государствам-участникам. Если в течение шести месяцев с даты распространения такого сообщения не менее половины государств-участников дадут положительные ответы на эту просьбу, Генеральный директор представляет это предложение следующему Совещанию государств-участников для обсуждения и возможного принятия. Поправки принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.
2. Поправкам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.
3. Поправки к настоящей Конвенции после их принятия подлежат ратификации государствами-участниками или принятию, одобрению или присоединению.

4. Поправки вступают в силу, но лишь в отношении государств-участников, которые ратифицировали, приняли или одобрили эти поправки или присоединились к ним, через три месяца со дня сдачи на хранение ратификационных грамот или актов, упомянутых в пункте 3 настоящей статьи, двумя третями государств-участников. Впоследствии для каждого государства или территории, ратифицировавшего принявшего, одобрившего поправку или присоединившегося к ней, поправка вступает в силу через три месяца со дня сдачи на хранение этим государством- участником ратификационной грамоты или акта о принятии, одобрении или присоединении.

5. Государство или территория, ставшие участником настоящей Конвенции после вступления в силу поправок в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, если только оно не заявляет об ином намерении, считается:

- (а) участником настоящей Конвенции с такими поправками; и
- (б) участником Конвенции без поправки в отношении любого государства- участника, не связанного поправкой.

Статья 32. Денонсация

1. Любое государство-участник может путем направления письменного уведомления на имя Генерального директора денонсировать настоящую Конвенцию.
2. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после даты получения уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.
3. Денонсация ни в коей мере не затрагивает обязанности любого государства-участника выполнять любое содержащееся в настоящей Конвенции обязательство, которое имеет для него силу в соответствии с международным правом независимо от настоящей Конвенции.

Статья 33. Правила

Правила, прилагаемые к настоящей Конвенции, составляют ее неотъемлемую часть и, если определено не предусмотрено иное, ссылка на настоящую Конвенцию является ссылкой и на Правила.

Статья 34. Регистрация в Организации Объединенных Наций

В соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций настоящая Конвенция регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций по просьбе Генерального директора.

Статья 35. Тексты, имеющие равную силу

Настоящая Конвенция составлена на английском, арабском, испанском китайском, русском и французском языках, причем все шесть текстов имеют равную силу.

Публикуется по книге:

Подводная археология: сто лет исследований // Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2002. – С. 86-100.

Рекомендуемая литература

1. *Блес Д.* Подводная археология. Древние народы и страны. – М., 2003.
2. *Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир.* Земля потомков патриарха Тюрка. Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. – М., 2002.
3. *Валиханов Ч.Ч.* Собр. соч. в 5 т. Т. 3. – Алма-Ата, 1964.
4. *Владимирцов Б.Я.* Чингисхан. Сер. Исторический портрет. – СПб, 1998.
5. *Джунушалиев Д., Какеев А., Плоских В.* Этапы хронологии кыргызской государственности. – Бишкек, 2003.
6. *Дятлов В.* Евангелие от археологов. // Итоги, – 2003. – 18 марта.
7. *Иссык-Куль: великие камни и легенды древнего озера / Сост. А. Конурбаев, В. Плоских* – Бишкек, 2003.
8. *История кыргызов и Кыргызстана (коллектив авторов): Учебник для вузов. Изд. 4-е, дораб.* – Бишкек, 2003.
9. *Иссык-Куль, Нарын. Энциклопедия.* – Фрунзе, 1991.
10. *Кляйн В.* География религий Средней Азии между реальностью и фикцией в Каталанском атласе (1375). // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003.
11. *Кызласов Л.Р.* Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953–1956 гг. // Труды КАЭЭ. – Т. II. – Фрунзе, 1959.
12. *Кыргызы. Исторические предания и легенды / Сост. А. Газиев и др.* – Бишкек, 2003.
13. *Кычанов Е.И.* Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир. – Бишкек, 1993.
14. *Линде Г., Бреттшнейдер Э.* Из глубины веков и вод. – Л., 1960.
15. *Марков С.* Земной круг. Книга о землепроходцах и мореходах. – М., 1976.
16. *Мокрынин В.П., Плоских В.М.* Иссык-Куль: затонувшие города. – Фрунзе, 1988.
17. *Мокрынин В., Плоских В.* Итоги и перспективы изучения археологических памятников древних кочевников Прииссыккуля. // Известия АН Кирг. ССР, 1986, № 3.
18. *Мокрынин В.П., Плоских В.М.* Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. – Бишкек, 1992.
19. *Мокрынин В.П., Плоских В.М.* На берегах Иссык-Куля. – Бишкек, 1992.
20. *Озеро Иссык-Куль (Очерки по физической географии).* – Фрунзе, 1978.
21. *Орбели Р.Ф.* За развитие подводной археологии. // ЭПРОН, 1938; *Его же.* Подводные исторические изыскания и задачи ЭПРОНа. // ЭПРОН, 1938; *Его же.* Исследования и изыскания. Материалы по истории подводного труда с древнейших времен до наших дней. – М.– Л., 1947.
22. *Плоских В.* Археологическая разведка к затонувшим памятникам Иссык-Куля // Диалог цивилизаций. – Вып. III. Развитие государственности в условиях взаимодействия кочевых обществ и оседлых оазисов в зоне Великого Шелкового пути. – Бишкек, 2003.
23. *Плоских В.М.* Иссык-Куль: путешествие в историю. – Фрунзе, 1981.
24. *Плоских В.* К новым открытиям Иссык-Кульской экспедиции. // Проблемы истории государства и культуры. По материалам международной научной конференции, посвященной 10-летию КРСУ. – Бишкек, 2004.
25. *Плоских В.* Проблемы древней цивилизации Иссык-Куля // Материалы международной научной конференции "Единое образовательное пространство XXI века". – Бишкек, 2003.
26. *Подводная археология: сто лет исследований // Материалы Международной научно-практической конференции "К 100-летию подводной археологии". 6–8 февраля 2002 г.* – М., 2002.
27. *По памятникам Великого Шелкового пути вокруг Иссык-Куля /Сост. А. Торгоев.* – Бишкек, 1985.
28. *Рерих Ю.Н.* По тропам Срединной Азии. – М., 1994.
29. *Семенов Г.* Раскопки 1996–1998 гг. // Суяб. Ак-Бешим. – СПб, 2003.
30. *Семенов Тянь-Шанский П.П.* Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах. – М., 1946.
31. *Сказания Прииссыккуля /сост. И.А. Шерстюк.* – Фрунзе, 1986.
32. *Тюленев В.А.* Из опыта подводной археологии Швеции // Изучение памятников морской археологии. – СПб, 1993.
33. *Федоров М.Н., Мокеев А.М.* Серебряная чаша XI в. из Кыргызстана // Российская археология. – 1995, №1;
34. *Щербаков В.* Все об Атлантиде. – М., 1990.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Работа
проведена и
опубликована
с благословения митро-
полита Бишкекского и Средне-
азиатского Владимира при спонсор-
ской поддержке Международного Фонда
Андрея Первозванного и Центра «Националь-
ная слава России», японской корпорации Geology
science for children и Представительства
американской компании «Kodak» в Кыргызстане.

Автор также выражает признательность за
сотрудничество директору биостанции
НАН КР А.О. Конурбаеву и
международному мастеру
спорта по подводному
ориентированию
профессору
С.С. Прапору
(Москва).

Фото из научного Отчета разведочной экспедиции 2003 г.
В. Плоских, Е. Котлова, С. Прапора, Н. Жиганова, А. Замахина.

В. Плоских
«Атлантида» Центральной Азии – тайна Великого Шелкового пути

Литературный редактор: доцент КРСУ В.А. Воропаева
Технический редактор: Е.В. Носова

Подписано к печати 10.06.2004
Формат А4. Печать офсетная.
Объем 7 п.л.
Тираж 500 экз.

Издательство «Илим». Бишкек. 2004.

СДЕЛАЙ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР!

ФОТОПЛЕНКА

Kodak

ЯРКОЕ
СОЛНЦЕ

ПЕРЕМЕННАЯ
ОСВЕЩЕННОСТЬ

В ПОМЕЩЕНИИ
СО ВСПЫШКОЙ

ДВИЖУЩИЙСЯ
ОБЪЕКТ

ULTRA 400

GOLD 200

GOLD 100

Непревзойденное качество

Реальная энергия

Удачная покупка

Доступные цены

**Мы напечатаем ваши фотографии,
сделанные даже под водой**

Фотомагазины "Kodak Express":

- "Цум" 1 (этаж),
- "Beta Stores",
- ул. Советская 129 (пересекает ул. Московская).

Академик Владимир Плоских

Вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, заведующий кафедрой истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета, директор Института мировой культуры, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кыргызстана, дважды лауреат Государственной премии в области науки и техники.

С 1985 г. занимается подводными археологическими исследованиями на Иссык-Куле. Автор свыше 150 научных работ и художественных произведений.

Гипотезы автора строятся на анализе легенд и исторических преданий, письменных источников, археологических изысканий и современных научных знаний.

E-mail: plockih37@mail.ru

